

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ВАЛЕРИЙ ШМАЕВ

ЛУЧНИК
(КВАЗ)

ИДДК

S-T-I-K-S

Валерий Шмаев

S-T-I-K-S. Лучник 2 (кваз)

«ИДДК»

2022

Шмаев В. Г.

S-T-I-K-S. Лучник 2 (кваз) / В. Г. Шмаев — «ИДДК»,
2022 — (S-T-I-K-S)

Всё те же и там же. Лоскутное одеяло мира Уля огромно, но елозить получается только на его небольшом участке, но даже здесь Лучник умудряется выхватить на свою нижнюю часть спины самых удивительных волнений. И всё бы ничего, но некоторая часть таких волнений сделала Лучника квазом. Такая жизнь в этом неправильном мире! Не надо мечтать лишнего – Улей может неправильно тебя понять... и выполнить твои вроде бы несбыточные мечты.

© Шмаев В. Г., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валерий Шмаев

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Шмаев Валерий

© ИДДК

Глава 1

Кваз проснулся перед закатом и понял, что выспался. Окружающий мир тут же раскрасил его существование яркими красками, звуками и запахами. Слух сразу наполнился свистом ветра в лестничных пролётах, шелестом пластикового пакета, зацепившегося за ржавую арматуру, которая торчала из несущей стены на третьем этаже, задорное чириканье воробьёв и воркование голубей. Нет. Всё это он слышал и во сне, но как-то приглушённо. Отстранённо, ненавязчиво, что ли.

После трансформации из человека в кваза все его органы чувств претерпели изменения. Кваз стал лучше и дальше видеть (в том числе и в темноте). Стал чувствовать не только различные запахи, но и их оттенки. Значительно лучше слышать. У него улучшилось осязание. И в первую очередь он чуть ли не спинным мозгом стал ощущать направленный на него взгляд.

Иногда это было хорошо. Иногда не очень. К примеру, трупную вонь, забивающую его обоняние, кваз чувствовал даже слишком хорошо, но, к счастью, ему удавалось приглушать этот мерзкий запах. Равно как он привык не замечать валяющиеся везде, куда доставал его взгляд, человеческие кости и полчища мух, облеплявшие их.

Так же привычно кваз проверил округу, но хозяев мира по имени Стикс не обнаружил. Правда, низших неиммунных можно было не ждать – вчера утром он подловил рубера, невесть каким образом забравшегося в этот отдалённый район, и низшие заражённые предпочитали обходить это место стороной, а высшим делать здесь абсолютно нечего. Для них в этом переплетении гаражей, магазинов непонятного назначения и недостроенных зданий просто не имелось необходимого количества еды.

Кваз перевернулся на спину и с наслаждением потянулся всем своим почти двух с половиной метровым телом, вытягивая длинные мощные ноги. Когда-то его рост был всего один метр шестьдесят девять сантиметров, а вес не дотягивал до семидесяти пяти килограммов. Тогда он ещё оставался человеком. Это было так давно. Иногда квазу казалось, что уже прошла целая вечность, а на самом деле промелькнуло всего чуть более полутора лет. Тогда он иногда называл сам себя Платоном Гордеевым. Теперь только Лучником и иногда в шутку квазом.

Впрочем, неизменным друзьям и помощникам Лучника – генномодифицированным рысям Тигру и Шуше, выросшим под небом Стикса до невероятных для обычных грысей размеров, было абсолютно всё равно, как выглядит их друг и хозяин. Главное, что он жив и здоров. И здорово, что они вместе бродят по такому потрясающе интересному миру под названием Стикс.

Полежав ещё несколько мгновений, кваз встал на ноги. Шуша, лежавшая рядом и всю ночь прикрывавшая его спину, лишь лениво приоткрыла глаза – суетиться смысла не имело. Надо будет – встанет или стремительно выпрыгнет и вцепится врагу в глотку, а пока можно полежать ещё.

Тигр, Лучник почувствовал его, едва проснувшись, лежал на краю крыши у невысокого кирпичного поребрика и обозревал окрестности. Кваз получил от него необходимые сведения, как только проснулся. Впрочем, информация касалась пока только окружающей их обстановки.

Симбионтная связь Платона с грысями за прошедшие месяцы тоже претерпела значительные изменения, и Лучник не только видел, что видят его помощники, но и слышал и чувствовал так же и то же, что и они. И не только это. Ко всему прочему добавились ещё несколько весьма необычных умений (вряд ли можно назвать их дарами).

А всё Гость – собака страшная. Столько времени в себе держал. Экспериментатор долбаный! Чтобы ему пусто было!

Опрометчиво принятые Платоном и грысями в самом начале своей жизни под небом Стикса рад-жемчужины сработали коварно. Грыси были генномодифицированными животными, и для их создания использовались кровь и биоплазма Платона, но ведь сам Платон оставался человеком. Правда, к сожалению, к тому времени не совсем здоровым. Вернее, едва державшемся на белом свете.

Какие препараты намешали имперские медики, чтобы Платон продолжил своё земное существование, теперь уже не узнаешь, но, может, поэтому все дары Уля, которые получают Платон с грысями, развиваются и переплетаются друг с другом. Происходит это настолько коварно, что тот же Гость со своими приятелями-знахарями в то время, когда изучали организм Лучника, свернули все свои высокоинтеллектуальные мозги.

Кроме этого, грыси сразу после принятия ими рад-жемчуга стали превращаться в квазов, но так как их организмы были изначально изменены имперскими генетиками, то эти их изменения проходили крайне медленно и абсолютно непредсказуемо. Этим и обуславливался чрезмерный рост больших кошек в первые месяцы их жизни в Убежище. К тому же Гость, практически сразу увидев изменения грысей, принялся ставить на них свои эксперименты. При этом Лучнику об этом он тогда ничего не сказал.

Перед своим пленением бандой Рона знахарь, которого тогда звали Угрюмым, несколько лет целенаправленно занимался изучением трансформации квазов. Да и учили его два повёрнутых на этой теме знахаря. Те самые два умельца, чьи мозги сейчас сворачиваются в невероятные фигуры при одном появлении Лучника с грысями.

В то же время Гость, попавший в столь необычное Убежище, с удивлением обнаружил, что две большие рыси, подвергнутые генетической трансформации ещё в своём мире, после принятия рад-жемчуга начали видоизменяться, но происходило это крайне необычно – трансформация в квазов у грысей не завершилась, и они подвисли где-то посередине обычных структурных изменений. Возможно, это произошло из-за того, что изначально все они находились в удивительно медленном кластере, а может, по какой-то другой причине, но данный факт остаётся непреложным – трансформация грысей в полноценных квазов затормозилась, достигнув определённого уровня.

Этот необычный для мира Стикса феномен заинтересовал Гостя, и ему удалось вмешаться в процесс трансформации, поэтому весь потенциал изменений у Тигра с Шушей был направлен знахарем на рост и увеличение костной и мышечной структуры тел больших кошек и их странную телепатическую связь с Лучником, а не на изменение волосяного покрова и их общего внешнего вида.

Платон потом прикидывал с Гостем, что да как, но, чтобы понять, что на самом деле произошло с грысями, надо было проводить полноценные исследования в неслабом научно-исследовательском институте с сотнями квалифицированных специалистов, а не пользоваться услугами знахаря-самоучки.

Было похоже, что грыси начали меняться благодаря заложенной в мире Платона программе, а кровь самого Платона сработала как катализатор, сцементировавший развитие их общих даров. При этом и грыси, и Лучник, и все остальные живущие в Убежище люди поразительно быстро усваивали и принимаемый жемчуг, и раствор гороха, и, соответственно, очень быстро развивали полученные дары.

Именно поэтому во время нахождения в Убежище Гость был таким загруженным – он не понимал и половины того, что происходило с его подопечными, количество которых увеличивалось с каждым прожитым под небом Стикса месяцем. Впрочем, быть квазами грысям нравилось, а максимально развитые отрядным знахарем дары приводили их в восторг.

В свою очередь Лучник стал квазом после принятия второй рад-жемчужины и в экстремальной ситуации, что спровоцировало резкое изменение тогда его ещё человеческого тела. Гость, конечно же, успел поводить своими умелыми руками над умотанной тушкой Лучника,

но ему удалось достичь только косметических изменений. Всё остальное за него с его подопечным сделал мир Улья. При этом Улей опять «поиздевался» над очередным подопытным.

Всю свою прошлую жизнь Платон Гордеев пытался вырасти, так как в среде сверстников он был самым низкорослым. Этот небольшой рост оставался детским комплексом будущего пластуна, и Платон предпринимал немыслимые усилия, чтобы хоть как-то изменить текущее положение вещей, но... мечты эти так и остались мечтами.

Лучник стал квазом исключительно по собственной глупости и самоуверенности – он попросту переоценил свои возможности. Надорвавшись и теряя контроль над ситуацией, принял рад-жемчуг, чтобы восполнить силы, и, по словам Гостя, просто-напросто изменился согласно своему желанию.

Трансформация произошла достаточно стремительно, а к знахарю Платон попал по истечении некоторого количества времени, поэтому теперь Лучник напоминал лотерейщика-переростка с почти человеческим лицом и громадными лопатами ладоней. Впечатление портили лишь клыки, не совсем помещавшиеся во рту, да лысая как коленка черепушка. Впрочем, вечно прикрытая балаклавой или банданой.

В то же время состояние кваза Лучника пока устраивало. Вернее, он принял этот удар судьбы несколько философски. У него открылось огромное количество возможностей и умений, недоступных человеку, и в первую очередь невообразимые для простых людей мощь и сила. Собственно говоря, это обычные свойства квазов, но у Лучника они усиливались дарами, появившимися ещё тогда, когда он был человеком, что вместе с остальными прокачанными умелым знахарем умениями давало ему невероятные преимущества перед людьми и позволяло решать задачи, подобные намеченным на самое ближайшее время.

Задачу Лучник поставил себе крайне необычную и практически невыполнимую для обычных рейдеров и организованных групп трейсеров. Кваз собрался пробраться к аэропорту, располагающемуся совсем недалеко от областного центра.

Самих целей в гигантской воздушной гавани было несколько. Во-первых, аэропорт, на который эпизодически прилетал усиленный иностранной техникой батальон морской пехоты. Командира этого батальона с остатками его подразделения в своё время спас отряд Лучника. Иногда этот командир умудрялся прорваться с аэродрома, иногда нет – в разные перезагрузки по-своему. Бывало, комбат никуда не рвался, и, оставшись со всей своей техникой и иммунными подчинёнными в подземных бункерах и ангарах около аэропорта, погибал от живцового голодания.

Во-вторых, Лучника интересовали склады, что находились в этих самых ангарах. Там хранилась всякая всячина от продуктов до шмоток, подлежащих растаможке, и самой разнообразной аэродромной техники. Но в первую очередь там хранились полтора десятка легких двухместных вертолетов типа A600 Talon и несколько лёгких многоцелевых вертолётов Bell 429.

Дело в том, что двухместные вертолёт A600 Talon использовали в качестве топлива обычный девяносто второй бензин и их можно собрать и разобрать в кустарных условиях, а Bell 429 и их аналоги во всех мирах использовались как медицинские эвакуационные машины и легко брали на борт семерых пассажиров. В мире Улья это крайне необходимая, но также крайне редко встречающаяся техника. И именно на неё нацелилась команда Лучника, получившая заказ на её доставку в Колизей.

И, наконец, в-третьих, интересно пошариться по подземному правительственному бункеру, находящемуся под одним из вышеупомянутых ангарах. По словам Боцмана, именно этот правительственный бункер должен был защищать тот самый отдельный батальон морской пехоты, вызванный хитро вырожденным чиновником аж с Тихоокеанского флота. По некоторым сведениям, в бункере помимо остальных плюшек, присущих зажавшимся чиновникам,

находились карты всех правительственных подземных объектов данного кластера. То есть всех подземных объектов государственного значения огромного областного города.

Именно поэтому вот уже вторые сутки небольшая группа Лучника пряталась на четвёртом этаже недостроенного торгового центра на границе двух кластеров. Кроме самого Лучника и грысей в группе были: Карин, Эльва, Сенсэй, Шериф, Стрелок, Бецман, Тайра, Светлая и новый боец их отряда Норд. Самый молодой и, как оказалось, самый ценный человек в этой группе.

Оказалось, что у Норда открылся очень сильный дар скрита, но не индивидуальный, как у Лучника и Тигра с Шушей. Норд спустя всего несколько недель мог накрыть скрытом около двух десятков человек на несколько часов. Дар открылся неожиданно и в экстремальной ситуации, и чуть было не убил Норда, но теперь им практически всё время занималась Светлая и Норд развивался с удивлявшей всех знахарей скоростью.

Хозяева центра расположили свой теперь уже вечный недострой на оживлённой трассе совсем недалеко от дороги, ведущей в областной центр, но не рядом с жилыми кварталами, а на краю промышленного района. Место было удобно ещё и тем, что при желании на крышу здания можно посадить вертолёт. Ну или вертолёт – это как у группы Лучника пойдёт.

Со своей точки Лучник видел небольшой заводик по производству пластиковых окон и дверей, несколько гаражных комплексов, шесть автосервисов, шиномонтажный комплекс, здоровенный продуктовый склад с притулившейся к нему стоянкой большегрузных фур и пару двухэтажных магазинов со всякой всячиной, а в основном с автозапчастями. Дальше шли ещё склады и гаражные комплексы, пяток таких же небольших заводов, затем больничный комплекс с примыкавшим к нему неухоженным парком и только потом начинались городские кварталы.

Перезагрузка этого кластера произошла ночью и людей в ближайшей округе попало в Улей совсем немного. Чего не сказать про жилые кварталы города-спутника огромного областного центра. Людей в нём проживало, наверное, тысяч шестьдесят или немногим больше, и к его перезагрузке на границе кластера собиралось неслыханное количество стай неиммунных.

Группе Лучника повезло. Впрочем, это, наверное, всё же опыт в использовании даров, а не обычное везение. Используя скрыт Норда, они дождались перезагрузки и заскочили в город перед основной волной неиммунных. Затем вышли из скрита и, не обращая внимания на изумлённые возгласы редких прохожих, несмотря на столь поздний час гуляющих по слабо освещённым улицам прежде спокойного города, добежали до городского парка.

Пробежавшись по неухоженным и абсолютно пустым аллеям, они добрались до больничного комплекса, примыкающего к парку, а потом и до этой разведанной ранее точки. Что происходило в это время в самом городе, Лучнику представлять не хотелось – он видел такое неоднократно.

Можно было бы, конечно, подёргаться и попробовать вытащить кого-нибудь из иммунных «свежаков», которых десятками сжирали неиммунные в обречённом городе, но больше такой глупости Лучник никогда себе сделать не позволит. Хватит ему одного раза. Слишком дорого миссия спасения в своё время обошлась лично ему. Да и бессмысленно всё это.

Сегодня Лучнику нужно совершенно в другую сторону. В самый центр громадного обречённого города, а дойти туда и главное вернуться обратно мог только он с грысями. Никто из его отряда больше на такое способен не был.

Перезагрузка самого областного центра должна произойти только через несколько часов, и кваз, справив естественные надобности двумя этажами ниже и прихлёбывая оригинальный живец имени отрядного знахаря, вернулся обратно к своей импровизированной лёжке, разлёгся во весь свой немаленький рост и погрузился в воспоминания.

Глава 2

У стаба Минутка началась чёрная полоса, но глава службы безопасности стаба Кастет осознал это слишком поздно.

Сначала с завидной регулярностью стали пропадать одиночные рейдеры и небольшие группы, уходящие в недельные поиски по ближайшим быстрым кластерам. Затем как сквозь землю провалились две организованные стабом колонны поисковиков, ушедшие на мародёрку в ближайший город. И наконец произошло это....

Два дня назад при возвращении с очередной мародёрки большая колонна стаба подверглась нападению крупной элиты. Произошло это уже по пути из небольшого перезагружающегося каждые две недели городка, и в живых осталось всего несколько человек – те, кто обладал полезными для их выживания дарами, и редкие везунчики.

Почти вся охрана, все мулы-грузчики, все водители и все те, кого удалось спасти в перезагружившемся городе, погибли и были сожраны неиммунными.

Вроде бы чего здесь необычного? Под небом Стикса такое бывает периодически, но как же это не вовремя.

К тому же... Наверное, они все здорово расслабились, и Кастет в первую очередь. Близость Колизея, а Минутка считался одним из его дальних форпостов, давала стабу неоспоримое преимущество. Удобное расположение и заходящие в Минутку торговые караваны приносили стабу постоянную прибыль, а сильные бойцы его службы безопасности и охраны гарантировали проживающим гражданам и его гостям спокойное и безбедное существование за стенами, на которые уже давно никто не покушался.

Всего руководителей в их стабе было пятеро: Тихий отвечал за все организационные вопросы Минутки и считался одним из старейших жителей стаба. Кастет был главой службы безопасности, занимался организацией колонн по доставке в стаб всего необходимого, а попросту мародёркой, и набирал новых людей в охрану стаба. Татарин владел несколькими своими караванами и отвечал за внешнюю торговлю. Каремат и Калитá со своей женой Кхалиси делали то же самое, но внутри стаба. Они владели огромным торговым комплексом, несколькими гостиницами, саунами, банями и десятком крупных магазинов.

И вот относительно спокойная жизнь подошла к концу, но осознали это и Кастет, и Тихий только сегодня. И осознали они это весьма необычным способом – стоя, ведомая крупной элитой, разнесла караван Менялы.

Меняла был необычным торговцем. За время своей жизни в Улье (а по слухам жил в Стиксе этот ушлый человек уже более трёх десятков лет) он знал очень многих людей, но основой его тяжёлой, но весьма выгодной профессии было то, что эти люди знали его.

Такое ведь часто бывает в людских анклавах: ты человека знаешь, а тот о тебе никакого понятия вообще не имеет. С Менялой всё ровно наоборот – его знали все, а вот он о многих даже не догадывался, но при этом караваны Менялы не трогали даже килдинги, атомиты, внешники и стены. Повторять слухи о том, что торговец вёл с ними свои дела, Кастет не собирался, но из песни слов не выкинешь. Уже только это обстоятельство выделяло Менялу среди всех остальных караванщиков, а были и ещё не менее сильные аргументы.

К примеру, у его караванов своя постоянная охрана, вооружённая (а вот это уже совсем не слухи) нолдовским оружием и автоматическими пушками калибра двадцать три миллиметра. Про крупнокалиберные пулемёты, автоматы и снайперские винтовки войск спецназначения и изумительную экипировку от внешников говорить не приходится.

Очень часто к караванам Менялы присоединялись и те, кто по каким-то своим причинам ехал в Колизей. И это несмотря на то, что плату за сопровождение Меняла брал просто безум-

ную, но сегодня всё пошло не так, как обычно – в тридцати километрах от Минутки караван Менялы уничтожили элитники.

Да-да. Элитник в стае был не один. Один выделялся – высотой с двухэтажный дом, но с ним ещё три элитника и куча всякой мелочи: руберов, кусачей, топтунов и лотерейщиков.

Впрочем, находились ли в стае именно лотерейщики, караванщик не знал, так как ему уже в который раз в жизни дико повезло. Меняла ехал во второй по счёту машине своего каравана и попросту сбежал, бросив на произвол судьбы и своих людей, и тех, кто ему доверился. Впрочем, каждый выживает как умеет, и Кастет Менялу не осуждал.

И вот теперь торговец просил, грозил, требовал, предлагал немислимые блага за то, чтобы вернуться к разгромленному каравану. Что у Менялы такого ценного в караване и почему это ценное караванщик вёз не в своей машине, Кастет, разумеется, не знал, а предполагать можно всё что угодно. Равно как и то, что торговец влёгкую заплатит обещанное и даже расплатится вперёд. Вот только Кастет прекрасно осознал, что эта дорога может оказаться в один конец.

Стаб Минутка был неплохо вооружён. В его обороне даже стояло три танка Т-72М, произведённых в земной Польше, (так, по крайней мере, Кастету рассказывал продавец), но, во-первых, их необходимо расконсервировать, а на это потребуется приличное количество времени, которого у Менялы не было. По крайней мере танки надо завести (а этого уже давным-давно никто не делал) и укомплектовать новые экипажи, так как часть этих самых экипажей пару дней назад не вернулась с мародёрки.

Во-вторых, у Кастета осталось очень мало проверенных людей, а в стабе зависло (и уже достаточно давно) некоторое количество гостей из стаба Сосновый. Это была так называемая рейдовая группа кваза Квазимодо – особая группа, постоянно шнырявшая между стабами по какому-то своим делам. Просто в этот раз рейдеры Соснового по непонятной причине жили в Минутке уже более двух недель и уезжать куда не торопились.

И наконец, в-третьих. Если элита раздолбает танки (а это могло быть легко и непринуждённо), то с чем в таком случае останется оборона стаба? С пыхтящим от натуги Менялой?

– Кастет! – раздался по рации голос Лёгкого – старшего смены охраны стаба.

– Чего тебе? – буркнул в рацию начальник охраны.

Лёгкого Кастет недолюбливал, хотя его профессиональные качества очень ценил, и было за что – Лёгкий увёл у него Мей. Корейки вообще редкость в этой части Улья, а такая красавица... Эх! Что тут говорить?

– Что там у вас? – мрачно пробурчал Кастет.

– Тебе надо это видеть. – В голосе Лёгкого Кастету послышалось... удивление?

– Колонна по дороге со стороны Соснового. Очень большая колонна и... в общем, тебе надо это видеть, – невнятно пробормотал Лёгкий.

* * *

– Вот так обстоит дело, Шофёр, – закончил Лучник своё повествование о мире Стикса.

Жалеть мужчину и его сына, присутствующего при их разговоре, командир отряда не собирался. В конце концов, определиться, куда и как его семье двигаться, должен глава этой самой семьи. Жена и дочь Шофёра спали, и стоит им просыпаться или нет, могли решить только Шофёр с сыном.

У Лучника и его отряда были несколько иные проблемы, чем подтирать сопли взрослому мужику – рассказывать о реальностях Стикса Платон принялся, как только они приехали на машинотракторную станцию. То есть через двенадцать минут – шофёр провёл по городу их маленькую колонну проходными дворами достаточно быстро.

– Поверь мне пока на слово – я тебе ни капли не соврал.

– Ну как же? – тут же возразил ему мужчина. – Обещал, что под пули не засунешь, а твои пацаны из меня подсадную утку сделали.

– Ты рисковал не больше, чем снайперы, сидящие в укрытиях, – нахмурившись, ответил Платон. – Во-первых, прятаясь мур прекрасно знал, что его командир не в курсе того, кто на них напал, и ты ему был нужен живой. Во-вторых, тебя всё время страховали стрелки, лучше которых ни я, ни ты, да и никто из жителей вашего города никогда в своей жизни не видел. Мур ведь до внедорожника даже дойти не смог – лёг, как только из подъезда вышел. Не так ли? В-третьих, найти машины было твоим предложением, и мои бойцы эту инициативу оценили. И, в-четвёртых, если бы ты умел стрелять лучше, чем они, то лежал бы на месте одного из снайперов, а он сидел за рулём внедорожника. Стрелок и Шериф прекрасно понимали, что ты гражданский. То есть привлечённый специалист, которого они обязаны защищать. Кроме этого, они хорошо знают Катёну. Соответственно они относились к тебе, как к одному из нас, но и оберегали от всех возможных опасностей, а ты в это время думал, что с тобой находятся простые мальчишки. Просто им какой-то баран вроде меня выдал современное оружие. Ведь они возрастом не старше твоего сына. Ты до сих пор считаешь, что поставленная и заминированная именно в том месте машина, расположение стрелков и как следствие удавшаяся засада, уничтоженные преследователи, а затем и отставший и спрятавшийся мур – это обычная цепь удачно сложившихся обстоятельств. На самом деле всё обстоит совершенно иначе. В том учебном заведении, которое закончили эти юноши, подобное положение вещей норма. И не поведения в каком-то временном отрезке, а во всей их жизни. Они просто не подумали, что ты упрекнёшь их в том, что они посадят тебя за руль. Как и все молодые люди их возраста и воспитания, Шериф со Стрелком – максималисты и не понимают, что поступки других людей могут отличаться от их собственных. Я повторюсь, ведь ты вызвался сам. Сидел бы на заднице ровно, они придумали бы другую схему. Только и всего. Всё это Шериф со Стрелком просчитали мгновенно, а что до их подготовки, то любой из них спокойно отправился бы в одиночку голыми руками уничтожить танк и уничтожил бы его. Причём не обязательно ценой своей жизни. В любом городе у танка и его экипажа не было бы ни единого шанса. В поле, впрочем, тоже. Просто в городе мои ребята подорвали бы танк, сделав взрывчатку из простых ингредиентов, продающихся в обычных аптеках и хозяйственных магазинах, а в поле взяли бы экипаж танка измором. Ведь танкистам надо что-то есть, как-то ходить в туалет и хотя бы иногда спать, а убить вооружённого человека простой щепкой или голыми руками Стрелок и Шериф могут так же естественно, как ты щёлкаешь зажигалкой, когда прикуриваешь сигарету. Эти, как ты их назвал, «пацаны» учились воевать с самого рождения и каждый из них стоит взвода, а то и роты обычных пехотинцев любого из наших миров. В общем, всё это лирика. Никто за собой вас тащить не собирается – своих дел выше головы, но основное доказательство моих слов находится на противоположном выезде из вашего города. Девочка по имени Катёна сейчас сидит в засаде вместе с остальными бойцами моего отряда и ждёт колонну муров. Та самая девочка, которую мы нашли в этом городе, и которая всего несколько месяцев назад жила в твоей квартире. Вот только ни тебя, ни твоей семьи, прожившей в этой самой квартире всю свою жизнь в то время, в этом городе не было. Решение только за тобой. Мы через несколько минут уезжаем, а ты должен сейчас понять, что тебе дальше делать: ехать с нами или оставаться. Одну из машин мы вам отдадим. Только пулемёт снимем. По автомату и пистолету с боеприпасами вы с сыном заработали. Ещё получишь флягу живца с одного из муров. На большее не рассчитывай. Нам придётся содержать всех тех, кого мур в вашем городе собрали. Так что разбрасываться даже халявными ресурсами я не собираюсь. Всё остальное сами. Только учти одно – если мур стаба Сосновый поймают тебя на этой машине, они с вас живых кожу снимут. И с тебя, и с сына. Извини, но ни жены, ни дочери у тебя к тому времени уже не будет. Да и так опасностей в этом мире столько, что только успевай уворачиваться, а отбиться от большей части неиммунных ты не сможешь даже с автоматом в руках.

Ответить Платону Шофёр не успел – вдали раздался сильный взрыв. Не стали муры испытывать судьбу и рванули из города, как только собрались в кучу. И часа не прошло.

Следом за первым взрывом последовали ещё восемь слившихся в короткую очередь взрывов противотанковых мин и небольших фугасов, а затем сильно приглушённые расстоянием хлопки гранатомётов. Больше никаких звуков Лучник не услышал, отчего сделал вывод, что засада удалась – ответного огня муры открыть не смогли.

С транспортом всё ясно. Он наварался первым, а вот крупнокалиберные пулемёты, стоящие в кузовах внедорожников, могли доставить массу хлопот. Могли бы, но как говорил в своё время старый приятель деда Платона дед Тимоха: «если бы да кабы, да во рту росли грибы». То есть в этом случае за грибами и ходить бы не пришлось. Вот и мурам, похоже, не повезло – пошли по грибы, а вернулись стриженными. Впрочем, вернулся кто-либо из муров под крылышко Квазимодо или нет, Лучнику ещё предстояло выяснить.

– Всё! Извини, Шофёр, нам пора. Надумаешь, найдёшь нас там, где стреляют, но у вашего города мы задерживаться не собираемся. Соберём трофеи и уедем. Скоро здесь начнётся самое веселье – и неиммунные набегут, и жители начнут перерождаться.

– Лучник! – раздался из рации голос Гостя.

– Я поехал, у нас раненые, – тут же с пробуксовкой стартанул один из внедорожников с пулемётом в кузове и почти мгновенно исчез из виду.

За рулём джипа сидела Светлая – Лучник и не думал, что нимфа умеет так водить машину. Проводив взглядом скрывшийся внедорожник, Платон развернулся и сел за руль своего джипа, но его остановил Шофёр.

– погоди, командир! Можно, мы с вами? С девочкой хочу поговорить. Сам должен понимать – поверить в такое сложно.

– Поговорить можно, но только если она захочет с вами разговаривать. В своём мире Катёна потеряла всех родственников, а о том, что мы собираемся зайти к ней домой, никто из нас ей не говорил. Начнёшь напрягать, на этом ваше общение закончится, а сейчас садись за руль одного из грузовиков – у меня не хватает водителей. Твоя семья с тобой. Только жену и дочку пока не развязывайте. Внедорожники оставляем здесь.

* * *

К разгромленной колонне муров загруженные грузовики и бронированный внедорожник, захваченный Стрелком и Шерифом, добрались много позднее, чем Гость со Светлой. Пришлось сначала загонять в разрушенные здания оставляемые внедорожники и маскировать их, а затем разгружать и перераспределять груз и спящих муров и людей.

Добравшись наконец до засады, Платон сначала отправил Кнопку с Шофёром, Малышом, Сенсеем, Шерифом и Стрелком контролировать убитых муров, обыскивать их, осматривать технику и собирать трофеи, и лишь потом подошёл к мрачно сидящему немного в стороне Боцману. Остальных бойцов Лучник поставил в боевое охранение к пулемётам – о безопасности всего отряда забывать не стоило.

Раненых в отряде было трое – Катёна, Тайра и Эльва. Ими занимались Гость, Светлая и Слава.

– Как? – спросил Платон у своего заместителя.

– А... – махнул рукой Боцман, а потом, тяжело вздохнув, продолжил: – Катёна скрыт не удержала. Что-то во время первого взрыва пошло не так. Может, испугалась, может, оглушило, может, что-то ещё – теперь нескоро спросим. Тайра попробовала поставить щит, но ей же для этого встать необходимо, иначе она пока не умеет. Да и вообще она пока мало что умеет. Вот Тайра и встала, а пулемётчик проехавшего вперёд внедорожника среагировал на движение. Ему и разворачиваться не пришлось. Щит Тайры пули лишь слегка ослабил, а не

удержал. Правда, мур успел отстрелять всего четыре патрона – я под его машиной противотанковую мину подорвал. Не совсем под машиной получилось, но всем хватило. Джип этот снесло с дороги, а пулемётчик улетел ещё дальше. Яри вдогонку зарядил муру из своей бандуры, а он, сам знаешь, редко промахивается. Так что башку мурас расплескало по противоположной обочине, но девчонкам от этого легче не стало. Одной пулей из этой очереди Тайре оторвало левую ногу, а Катёне той же пулей правую руку – они на одной линии оказались. Просто Тайра стояла, а Катёна сидела. «Браунинг» всё же – калибр здоровенный. Пуля через девчонок проскочила, препятствия не заметив. Вторая Эльве срезала ухо и сильно контузила. Остальные две прошли между Яри и Эльвой. Я виноват – слишком близко к дороге их расположил, но просто больше негде было. В том месте хоть небольшая ложбинка, а в остальных ровное поле. Хорошо, что Яри сразу вкатил девчонкам промедол и спек. Ну не промедол, а специальный препарат, разработанный в его мире для их подразделения. Иначе Катёна с Тайрой от болевого шока бы умерли. Эльва сначала Яри помогала – у всех курсантов очень высокий болевой порог. Потом Славка подключилась, да и Гость подскочил почти сразу – когда они со Светлой приехали, бой ещё не закончился. Муры, конечно же, огрызались, но сам понимаешь. После такого мы никого живыми не брали, а Карин с Крепышом и Яри словно взбесились. Да и Кнопка с Соловьём не отставали. В общем, муров всех перебили. Последний внедорожник Яри достал на противоположной стороне дороги, метрах в трёхстах. Никто не ушёл. В транспорте от муров, похоже, один фарш остался – даже стонов не слышно. При первом взрыве две передние колёсные пары вырвало так, что остатки колёс в разные стороны разлетелись. Потом Соловей с Крепышом отработали по орудийным башням из гранатомётов. Хотя, наверное, и зря, но наших курсантов переубедить невозможно. Они всегда работают с гарантией. Грузовики и рефрижераторы целы все – по ходовой и моторам никто из нас не стрелял, только по водителям.

– Да и чёрт с ними, – вполне искренне ответил Платон.

– Живых мы шесть штук взяли. Славка освободится, допросим.

– Сразу не допросим, – возразил Боцман. – Славка выложились до упора.

В это время к ним подошёл Гость.

– Чего носы повесили? Нормально всё. Потрудиться, конечно, придётся, но скажу сразу – всё могло быть значительно хуже. Тебе, Лучник, отдельное спасибо за найденных курсантов. Эльва на всю голову отбитая. Из неё кровь хлещет, как из недорезанной свиньи, а она Тайру перевязывает, да ещё и уговаривает её. Если бы Кнопка Эльву не придержала, она муров зубами бы грызла. Только потом Боцман подключился – вдвоём её еле удержали. Катёне руку надо было удалять – на лоскуте кожи болталась. Я рта открыть не успел – Карин ножом отрезала, как будто кусок колбасы на столе отхватила, а перед этим культю Тайре от осколков костей почистила. И всё сама. Сейчас зашивает рану Катёне. Не будь её, уж и не знаю, что бы мы делали. Почистить бы почистили и зашили, но вот когда и как, одному богу известно. Светлая – это вообще что-то с чем-то. Меня в жизни так не возили. Как только я в машину сел, она мне говорит: «Держись», и как даст по газам. Напрасно я её сразу не послушался. Только когда головой крышу машины чуть не пробил, понял, что в лесу, когда с вами спорил, был полностью неправ. Не девушка, а платиновый слиток в натуральную величину. Вы думаете, с какого я пришёл? Светлая выгнала. Я кретин конченый – нимфу в Светлой разглядел, а то, что она даром нимфы дар знахаря прикрывает, нет. И Славка не сказала, а знала. Светлая с ней советовалась и попросила ничего мне не говорить – хотела сама понять, что с ней происходит. По словам Славки, дар нимфы у Светлой переплетается с даром знахаря. Видимо, второй дар у неё сформировался, когда я ей глаза лечил. То-то мне тогда показалось, что весь процесс у Светлой проходит как-то гладко и слишком быстро. Я тогда подумал, что регенерацию подстегнула красная жемчужина, что ты тогда скормил всем курсантам, а оказалось, что это у нимфы так второй дар проклюнулся. Теперь я со Светлой с живой не слезу, пока всю не изучу. Верно Боцман в своё время сказал – уникальная девочка. А что она с ранеными вытворяет!

Сейчас и Катёна, и Эльва, и Тайра лежат с закрытыми глазами с блаженными улыбками на лицах. Полное впечатление, что все трое детские мультики впервые в своей жизни смотрят. И это при том, что Карин продолжает зашивать культю Катёне. Воздействие Светлой на наших девчонок такое, что спековые наркоманы в очередь выстроятся на подобное лечение. Всякое в жизни видел, но такое в первый раз. При этом Светлая говорит, что поддерживать раненых в таком состоянии она может несколько суток. Сильна! Больше мне сказать нечего. Пойдёмте глянем, кого там муры в городе насобирали, а то нам водители нужны. Мы сами такую колонну до Минутки не доведём. Только от греха подальше маски наденем. Так сказать, во избежание.

Глава 3

– Мать-перемать. Мать-на-батянин-мать-долбанный-Улей-мать-местных-ёжиков-мать-всех миров стаба Сосновый несколько раз подряд без остановки-мать-и кваза Квазимодо во все дыры персонально! – Если бы Лучник закрыл глаза, то посчитал бы, что командир учебного полка корпуса пластунов Российской Императорской армии, незабвенный гранд-майор Сабиров провалился вместе с Платоном в мир Стикса и разоряется прямо рядом с ним. Но выдал сию словесную многоходовую комбинацию не гранд-майор Сабиров, а заместитель командира отряда Лучника – знахарь Гость.

К тому же закрыть глаза Платон не мог чисто физически. Он, наоборот, смотрел в кузов грузовика, широко растопырив свои зенки, а посмотреть было на что – пятнадцатитонный кузов полностью забит людьми в кандалах, а сами кандалы прикреплены к трём стойкам, сваренным прямо внутри кузова. То есть прикованные люди сидели и стояли в четыре ряда – два лицом к лицу по центру кузова и два лицом к боковым бортам грузовика.

Мужчины, женщины, дети-подростки. Совсем маленьких детей не было. И не все иммунные. Приблизительно десятая часть из общего количества людей оказалась неиммунными, но пока не переродившимися – Платон на всякий случай проверил людей Тигром, но главное заключалось не в людях.

У самого края к центральной стойке стояли два кваза женского пола. Напрасно говорят, что мужчина должен быть чуть-чуть красивее обезьяны – те, кто такое говорит, никогда не видел мужчин-квазов. В основном они здорово на лотерейщиков смахивают, а вот дамы-квазы походили на волосатых горилл из фильма «Планета обезьян». Или «Обезьянья планета»? В каждом мире у этого фильма имеется своё название.

Различия, конечно же, имелись, но не сильно заметные. К тому же эти различия стыдливо прикрывала кучерявая рыжая шерсть, полностью покрывавшая тела квазокрасавиц. Больше никакой одежды на них не существовало. И были они одинаковыми. В том смысле, что людьми квазы, скорее всего, являлись сёстрами-близнецами.

Разумеется, квазики были скованы и по рукам, и по ногам, и прикованы за шеи, и к стойке дополнительной металлической полосой, и во все глаза смотрели на матерящегося Гостя, а тот всё не унимался, выдавая такие словосочетания и словесные выражения, что даже у Лучника уши самостоятельно принялись сворачиваться в трубочки.

– Я тебе, Лучник, и так по гроб жизни обязан, а теперь мои долги выросли многократно, – Гость наконец-то перешёл на членораздельную речь. – Ты даже представить себе не можешь, кого мы с твоей подачи в очередной раз спасли! – и Гость, явно наслаждаясь моментом, медленно стянул маску.

– Угрюмый! Иметь тебя колотить! – слитно, но от этого не менее эмоционально высказались квазы. – Трата-татата-тата-та-тата. Ты не Угрюмый, ты тратата! Тратата-тата твою мать, выловим гада и будем... – Дальнейшее было и вовсе, как говорят в приличном обществе, непечатным.

Странно, но эти двух с приличным лишком метровые миленькие обезьянки, покрытые рыжевато-бурой шерстью, хотели сделать с Гостем всё то же самое, что его незадачливый приятель только что мечтал сделать с миром Стикса, мурами стаба Сосновый, бедными местными ёжиками (их-то за какие грехи?) и квазом Квазимодо до кучи. При этом произнесённая тирада здорово напомнила Лучнику мотив популярной в его мире песенки. Кажется, она называлась «Крутится-вертится шар голубой». Вот только в мире Платона за произнесение подобных слов в общественных местах можно было влёгкую заработать тысячу (а то и не одну) часов самых грязных общественных работ.

Всё бы ничего, но работа в ассенизаторской службе столь длительное время для неподготовленного к подобным превратностям судьбы человека иногда приводит к полному расстройству личности этого самого человека. Месяца три потом от навязчивого запаха отходов жизнедеятельности человеческих организмов не избавишься, а некоторые (как купец первой гильдии Солодовников, к примеру) до конца своей жизни запоминают. Сей купец после отработки «на общество» в Соловецком монастырском комплексе с концами сгинул.

Похоже, что квазы умели синхронно выражаться не хуже знахаря, а их словарный запас был значительно большим, но Гость перебил их.

– Я тоже рад вас видеть, девочки! Помнится мне, в нашу последнюю встречу вы пообещали кастрировать бедного знахаря, если поймаете его не в стенах стаба. Думаю, что нашему командиру не стоит торопиться с вашим освобождением. Мы всё же не в стенах стаба. Может, посидите в относительном комфорте и безопасности, пока мы не доставим вас к ближайшему стабильному поселению? Можем и не к ближайшему – это как пойдёт. Заодно вы подумаете о неудачно сказанных в своё время словах. Знакомься, Лучник! Это Зита и Гита – мои самые любимые подружки. Причём чем дальше я от них нахожусь, тем сильнее их люблю. Они, я надеюсь, испытывают ко мне такие же нежные чувства. Зита и Гита, познакомьтесь! Это Лучник – командир самого необычного отряда в мире Стикса.

На что Лучник как можно почтительнее произнёс:

– Барышни! Очень приятно. Простите моего друга, он немного неотёсан. Но что поделать? Тяжкое детство, недостаток витаминов, деревянные игрушки, периодически мокрая и оттого холодная постель, отсутствие света и иных не менее необходимых благ цивилизации вроде тёплого клозета и горячей какавы по утрам наложили определённый отпечаток на умственные способности этого человеческого индивидуума. Именно поэтому мне приходится периодически его отёсывать, одёргивать и даже иногда посылать на детородный орган. Впрочем, куда Гостя ни пошлешь, он всё равно возвращается – видимо, его нигде так вкусно не кормили. К тому же моему не слишком везучему другу и одному из моих заместителей так же, как и вам, пришлось посидеть на цепи. И не несколько дней, как столь милым барышням, а несколько лет, что тоже не добавило ему интеллекта и сносности характера. Так что будьте, пожалуйста, снисходительны, но, как вы понимаете, теперь вам придётся дать мне слово, что первичные половые признаки моего друга не пострадают. Ваш старый знакомый и мой друг, конечно же, может прожить какое-то время и без своих драгоценностей – всё равно отрастут, но это создаст нам некоторые трудности, а их на данный момент у нас и так слишком много. Исключительно по этой причине давайте обойдёмся без подобного экстрима? И вообще без экстрима в отношении моего друга по имени Гость, которого вы называете его старым именем – Угрюмый. Хотя, конечно же, озвученная идея очень хороша. Давайте её чуточку позже вместе обдумаем. Может, что и получится в ближайшем стабильном поселении.

– Видишь, Зита! – басом сказала Гита. – Какой галантный мужчина! Ну почему к этому дерьму всегда прилипают такие хорошие люди? Даём слово, что Угрюмого не тронем?

Зита ответила таким же солидным басом.

– Даём! В конце концов, эти люди не виноваты, что хорошо нам знакомое Угрюмое дерьмо прописалось у них в отряде.

– Даём слово, Лучник! – опять хором сказали квазы.

– Вот и ладушки. Только одно маленькое дополнение: с вас рассказ о том, как вы попали в это явно неподобающее для вас место, а с не слишком воспитанного Гостя рассказ, куда конкретно вы таким необычным способом не доехали, и рассказ о возникновении нашего отряда и его бойцах. И поверьте мне на слово, вам будет очень интересно. Боцман! Выдай нашим гостям фирменного живца, накорми и займись кандалами, но выпускаешь только этих милых девушек. Остальные подождут. Я пока не знаю, куда всех их отпускать. В город или вслед за мурами на тот свет. Что, в принципе, одинаково. Разница только во времени и способе смерти.

Барышни! Это Боцман – мой второй заместитель. Все вопросы по вашему вооружению и экипировке к нему. Я думаю, что вы попали к нехорошим, но, к счастью, уже сдохшим мурам не с голыми торсами. Ваши вещи вам вернут сразу же, как только мы их найдём и... я не прощаюсь. – Платон, учтиво склонив голову, выпрыгнул из грузовика.

За ним, едва сдерживая смех, вывалился Гость, а следом не мешкая выпал Боцман. Истерично смеяться, а если честно, до неприличия громко ржать Гость принялся, едва отошёл на десяток шагов. Ему вторил Боцман.

– Ну ты, Лучник, и дипломат! – наконец пробило знахаря. – На моей памяти ты первый и единственный человек, которого эти «милые барышни» не послали на детородный орган или ещё куда подальше при первых же словах разговора. Зита и Гита резкие, как ураган. Количество ими посланных в далёкие пампасы приближается к третьему десятку тысяч, а количество выхвативших от них звездюлей не поддаётся подсчётам. Я знаю несколько стабов, куда их ни за какие блага не пустят. Сколько бы эти девушки ни предлагали.

На что Платон серьёзно ответил:

– Знаешь, Гость! Плен здорово меняет людей. Ты точно изменился, и такого тебя они не знают. Попробуй поговорить с сёстрами без подколов и поймёшь, что с ними можно общаться нормально. Я уверен в том, что и они изменились. Они ведь близнецы?

Ответить Гость не успел – на общем канале раздалось сообщение Яри.

– Лучник! По дальнему краю поля в город прошли несколько лотерейщиков и кусач. Одиночные неиммунные появляются периодически, а небольшая группа первая.

На что Платон ответил:

– Яри! Огонь открывать только из оружия с глушителями, но без необходимости никого не трогай – пусть проходят в город. Нам проще. Кнопка, что у вас?

Ответ Кнопки пришёл незамедлительно.

– Муров почистили. Оружие сгрузили в один из грузовиков. Вскрыли транспорт, разгружаем. В нём есть очень интересные вещи, но тебе лучше посмотреть самому. По состоянию машин: целы оба рефрижератора и четыре грузовика. Грузовики битком забиты людьми плюс выжили двое водителей. Один из рефрижератора, второй из грузовика. Оба местные. Помогают. После ваших художеств в городе у муров осталось очень мало людей, и они посадили за руль местных. Эти двое оказались не только везучими, но и в своём мире повоевавшими, поэтому при первом же взрыве упали на пол. В одном из грузовиков находились раненые муровы в количестве двенадцати штук, но они не умели пользоваться гранатами. Не выжил ни один. Извини. Так получилось.

Вроде извинилась Кнопка, но сожаления в её голосе не прозвучало ни грамма. Платон долго не думал и тут же ответил:

– Не выжили так не выжили – туда и дорога! Можешь ещё пару гранат туда закинуть – от нас с Гостем. Кнопка! Ты вот что сделай. Возьми Шофёра, (это отец Катёны из местной семьи) и одного из этих везунчиков, дойди с ними до грузовиков с людьми и предложи следующее: нам нужны водители, чтобы довести машины до нашего города. Это приблизительно двести километров. Ещё нужны женщины, а лучше медсёстры или врачи – ухаживать за ранеными. Оплата – автомат и пистолет с боекомплектom каждому в конечной точке маршрута. Захотят деньгами – предложи золотые слитки. У нас с собой порядка десяти килограммов золота слитками по двести граммов. Причём золото можешь отдать в оплату вперёд – в конечной точке маршрута они сами поменяют его на оружие. Больше никого из машин пока не выпускай. И вот ещё что. Мы там двух девушек-квазов освободили. Свяжись с Боцманом, он сейчас ими занимается. Для правдоподобия возьми их с собой. Такой аргумент дойдёт быстрее простых слов, а я сейчас к тебе подойду.

– Принято, – ответила Кнопка, в голосе её послышалась усмешка.

– Боцман! Ты всё слышал. Помогай Кнопке и разворачивай колонну. По полям мы, может, и проедем, но через город получится значительно быстрее. Гость! Думай, куда грузить раненых. В первую очередь осмотри тот грузовик, в котором катали раненых муров. Может, можно его восстановить. Стрелка, Шерифа, Сенсея, Крепыша, Карин и Яри с пулемётами, снайперскими винтовками и гранатомётами разместить на крышах грузовиков и рефрижераторов. Шофёра с сыном за руль внедорожника с ПТРК. Малыша туда же стрелком.

На что Боцман возразил:

– Нет! Пойдём по просёлочной дороге вокруг города. Это вы ехали по следам внедорожника Гостя, а Светлая лупила прямо по полям, почти не разбирая дороги. Чуть дальше есть вполне приличный просёлок. Рефрижераторы пройдут без проблем, остальные грузовики тем более – я ту дорогу всю осмотрел.

На что Лучник ответил:

– Хорошо! Ты за рулём, ты и тормози. Работай, я пойду гляну, что там Кнопка надывала.

* * *

Кнопка надывала оружие, одежду и экипировку девушек-квазов. Причём увязавшийся с Платоном Гость, только взглянув на столь необычную находку, восхищённо воскликнул.

– Ой, ё-о-о-о! Айковские маскировочные комбинезоны с активной защитой, сделанные специально для квазов! Это где ж они их взяли-то? А сколько жемчуга отвалили, я даже представить не берусь. Обувь и комбинезоны явно сделаны и привезены на заказ – такое можно найти только в Колизее. Пара-тройка торговцев-посредников смогут отыскать такую одежду и экипировку у внешников из мира айков, но стоит это совсем не двадцать копеек. Значит, сестрёнки серьёзно занимаются отстрелом элиты. Ты только глянь на их оружие. Крайне редкие стволы, сделанные очень умелыми руками и тоже специально для квазов. Вот это точно винтовка Гиты – она очень любит сверхкрупные калибры. Ствол от двадцатимиллиметровой скорострельной шестиствольной авиационной пушки «Вулкан». Коробчатый магазин на шесть патронов. Патроны – двадцать на сто два миллиметра, то есть аналогичные «Вулкану». Сменный ствол. Удлиненный композитный глушитель. Есть пружинный амортизатор в прикладе, но всё равно никто кроме квазов из неё даже с сошек стрелять не сможет – отдача слишком велика. Вторая винтовка принадлежит Зите. Она немного попроще, но тоже неслабая. Сделана из ствола крупнокалиберного пулемёта Владимирова. Патрон четырнадцать и пять на сто четырнадцать. Технические характеристики винтовки такие же, как и у Гиты, только патронов в магазине больше, но самое интересное в этих винтовках – это боеприпасы. Патроны у винтовок безгильзовые. То есть заряд располагается внутри пули и в неё же вкручивается капсульная втулка. Соответственно, в сами пули можно запихать всё, что угодно. От взрывчатки до сердечника из вольфрама или бронебойной стали. Очень похоже, что обе винтовки делал один и тот же мастер. Второе оружие тоже сделано на заказ. За основу взят израильский «Тавор» – штурмовая винтовка последнего поколения. Патроны стандартные: девять на девятнадцать «Парабеллум». Глушитель заводской. Выдвижной плечевой упор тоже переделан. Магазин увеличенный – на шестьдесят патронов. Забавно сделано – кваз может стрелять, держа автомат одной рукой. Оружие последнего шанса тоже с выпендрежем, но эти «девочки» иначе жить не умеют. Пистолет сделан на базе пистолета «Дезерт Игл» – «Пустынный орёл». Просто рукоятка адаптирована под руку кваза. Калибр в данном случае пятидесяти Action Express. Глушитель самодельный. Словом, отвалили они за всё своё оружие никак не меньше пятнадцати чёрных жемчужин. Интересно другое: где они берут боеприпасы на свои винтовки? Сколько отдали за комбинезоны, шлемы и обувь, сказать не смогу, но очень много.

– Гость! Ты не на то смотришь, – вдруг сказала Кнопка. – Ты только посмотри на это. – И Кнопка достала ещё одну винтовку.

Вернее, таких снайперских винтовок было четыре штуки, а к ним четыре вида боеприпасов. В специальных пластиковых коробках лежали длинные патроны с разноцветной маркировкой на головках (пластиковых?) пуль. Пластиковых ящиков с боеприпасами было очень много, а на самих коробках приклеены бумажки с надписями: «Человек – цвет светло-жёлтый», «Кваз – красный», «Кусач – тёмно-зелёный» и «Рубер – оранжевый».

Впрочем, последних двух оказалось всего несколько. Основной объём боеприпасов был для людей и для квазов. Вернее, для квазов и людей – патронов для захвата первых раза в два больше, чем для захвата последних.

– Не понял, – недоумённо сказал Гость, крутя в руках необычно выглядевшую винтовку, и продолжил: – Очень похоже, что это «воздушка». Пневматическая винтовка с подзарядкой от большого баллона.

На что Платон добавил:

– И стреляющая ампулами с усыпляющей или парализующей иммунных и неиммунных жидкостью. И, вероятнее всего, этот препарат разработан внешниками. А я всё голову ломаю, зачем муры Квазимодо напихали вместе с новыми людьми тех, кто превратится в пустышей, и откуда у них кандалы, рассчитанные на силу и габариты квазов? А они убивают трёх зайцев сразу: и новых людей обламывают, показывая, во что уже превратились их родственники, соседи и друзья, и пустышей им для этой демонстрации ловить не надо. Все эти кластеры быстрые, а значит, люди скоро начнут перерождаться. При этом на обратном пути муры отстреливают и пакуют нужных им неиммунных. Квазы им просто по пути попались. Больно экипировочка у «девочек» хороша. Меня, Гость, другое интересует. Откуда ты так хорошо разбираешься в оружии вообще и в вооружении квазов в частности? Странный какой-то знахарь. Ты не прояснишь непонятку?

Знахарь ответил не задумываясь – видимо, давно ждал разговора на эту тему.

– В общем закономерный вопрос. Я не всегда был знахарем. Сначала попал в команду трессеров, работающую по неиммунным средней квалификационной шкалы. То есть на элиту мы почти никогда не замахивались – оружие в команде было не очень. Крупнокалиберное вооружение в тех местах редкость, а патроны вообще на вес золота. Наша команда то распадалась, то набирала новых людей, но костяк отряда всегда оставался неизменным: я с меткостью из огнестрельного оружия, сенсор по имени Дух, снайпер – Кай и его девчонка Герда, обладающая даром скрыта. Потом в одном выходе мы нашли сразу двоих: древнего, едва передвигающегося на своих ногах старика, которому дали имя Дед, и совсем молоденькую девчонку – Нику. Дед очень хорошо разбирался в оружии и показал нам место, где он работал. Никто и не подозревал, что под старым полуразваленным комплексом зданий интерната для детей с девиантным поведением находится обширный противоатомный бункер с огромным подземным тиром, в котором тренировались сотрудники специального антитеррористического подразделения. Дед работал сразу на двух работах. Ночью он вроде как охранял въездные ворота в интернат, а днём трудился в тире. Территория у интерната была огромная, а сам интернат находился далеко за городом. Соответственно, никакого интереса ни для рейдеров, ни для трейсеров он не представлял. Оружия в этом тире было мало, так как бойцы спецподразделения приезжали стрелять со своими стволами, а вот патронов немереное количество. Причём они всегда загружались разных калибров. В том числе и для крупнокалиберных снайперских винтовок. В каждую перезагрузку мы грузовиками вывозили оттуда боеприпасы, имеющиеся там стволы и запчасти к ним. Там же находилась и неплохая оружейная мастерская, в которой раньше работал Дед. С этого и начался наш магазин: мы возили, Дед ремонтировал оружие, а Ника продавала. Дела у нас сразу пошли в гору. Мы меняли редкие боеприпасы на оружие и очень неплохо на этом поднимались. Разумеется, наша команда стала замахиваться на элиту и, соответственно, у нас стал появляться жемчуг. Потом после приёма красной жемчужины у меня прорезался дар знахаря и я на два года уехал учиться в другой стаб. В этом стабе был

оружейный магазин, хозяин которого менял своё оружие на наши патроны. В нём же работал мастер, он изготавливал оружие на заказ. В том числе и для квазов. Там я и познакомился с нашими близняшками. Они тоже работали в команде трессеров и однажды нарвались на здорового элитника со свитой. Элитника они завалили, но в команде осталось всего два с половиной человека. Сёстры в своём мире занимались биатлоном. То есть умели хорошо стрелять и быстро бегать. Соответственно, в команде они были снайперами, поэтому и выжили. Просто находились в недосыгаемом для неиммунных месте. Ещё повезло командиру их команды, но неиммунные отгрызли ему правую руку, изуродовали лицо и в нескольких местах пожевали и переломали ноги. Добычу сестрёнки почистили и, не сильно думая, приняли по красной жемчужине, а своему командиру скормили чёрную. Знахаря у них в команде не было, а раненому становилось всё хуже, и они посчитали, что ещё хуже не будет. Всё-таки жемчуг мобилизует резервы организма и максимально подстёгивает регенерацию. В результате этого «лечения» их командир стремительно стал превращаться в кваза, но сестрёнки его не бросили и приползли в стаб на последнем издыхании. Почему так сработал красный жемчуг, никто не знает, но местная достопримечательность – потрясающе красивые близняшки медленно, но верно стали превращаться не просто в квазов, а в дико уродливых квазов. Их командир по сравнению с ними был просто нереальным красавцем. Хорошо, что сестры попали к моему учителю и его приятелю из Колизея, который ненадолго приехал к другу. Два очень хороших знахаря занимались сестрёнками одновременно, попутно совершенно бесплатно натаскивая меня (моё оплаченное стабом обучение к тому времени уже закончилось). Вариантов лечения было всего два – стандартное, но тогда сестрёнки мало чем отличались бы от обычных лотерейщиков, и экспериментальное, но оно очень дорогое. Поэтому обычно с этим никто и никогда не заморачивался, и результат был известен только в теории. Удача, что сестрёнки добрались до стаба очень небедными дамами, а их командир в благодарность за то, что они дотащили его до стаба, отказался от своей доли добычи. Соответственно, они смогли оплатить своё лечение. Знахари занимались сёстрами очень долго, попутно ввалив в меня огромное количество профессиональных знаний и приёмов по лечению и трансформации квазов, и в конце концов сестры превратились в то, что есть сейчас, а я дал им новые имена: Зита и Гита. Так звали героинь индийского музыкального фильма из моего мира. Те героини весь фильм верещали, как две пилорамы: эти стоны у них песнями назывались. Мои учителя оказались теми ещё ехиднами, а сестрёнки каждый день выедали им мозги своим нытьём. Они умудрились даже меня достать, хотя я там был на великой должности «принеси, подай, иди на хрен, не мешай». Поэтому к окончанию лечения твоих квазокрасавиц иначе как их новыми именами никто не называл. Сначала сестрёнки бесились, а потом привыкли, но на прощанье пообещали оторвать мне голову. Ну или то, что им первым подвернётся под руки. Затем всё вернулось в свою колею. Ещё около полутора лет я жил в своём стабе, а потом поехал к учителю на стажировку. После я с попутным караваном уехал в Колизей наводить контакты по вооружению квазов. У нас этим направлением никто профессионально не занимался, а тема весьма перспективная, и Дед отправил меня на разведку. В первую очередь нашего оружейника интересовали те самые «Вулканы», и вообще любые крупнокалиберные винтовки, и пулемёты, которые возможно переделать под руки квазов. Ну и, разумеется, боеприпасы к ним. В Колизее, как вы все понимаете, я жил у того самого приятеля учителя. Жил более полугода. Остальное вы знаете. Кстати говоря, никто так и не понял, почему после принятия жемчуга у меня прорезался дар знахаря. Я ведь был стрелком с меткостью из огнестрельного оружия. Теперь понимаю, что стимулировало появление дара знахаря. В одном из рейдов мы спасли молодого парнишку, я стал ему крёстным, но до стаба его не довели. Пацана порвал лотерейщик, и мы так и не смогли его спасти. Затем некоторое время я корил себя, что ничем не мог помочь крестнику, а знахаря в нашем отряде не было. Видимо, это и спровоцировало появление дара. Я удовлетворил ваше любопытство? Так я его сейчас подогрею. Самое интересное, в транспорте Квазимодо не оружие и экипировка Зиты и

Гиты, а вот эти пневматические винтовки. Получается так, что у муров Квазимодо появилось оружие для захвата неиммунных красной части классификационной шкалы. Подчёркиваю: для захвата, а не для уничтожения. Отмечу отдельно: до недавнего времени такое оружие никому не было нужно, а теперь внешники разрабатывают такие препараты и отдают их на испытание в стаб Сосновый. Что до того, что Зиту и Гиту муров Квазимодо прихватили случайно, так я в это ни капельки не верю. Готов дать головы сестрёнок на отсечение, что именно их отслеживали специально, потому что эти две дурынды постоянно крутились вокруг областного центра. Я об этом ещё от муров Рона слышал. Так что отловить их было только делом времени и, как мы все теперь понимаем, нового вооружения. Почти наверняка этот препарат внешники разрабатывали специально для ловли квазов, так как простое снотворное, рассчитанное на людей, действует на них далеко не всегда и весьма непредсказуемо. Другое дело, что пришлых квазов на территориях стаба Сосновый и рядом с ними можно посчитать по пальцам одной руки, а значит, эти винтовки муров собирались использовать где-то ещё. Теперь дальше. С учётом того, что Сосновый не считается муровским стабом, а команда Рона пропала, можно предположить, что где-то около ближайших стабов болтаются рейдеры Квазимодо, которые являются связующим звеном между своим стабом и людьми в Колизее. При этом им зачем-то понадобились препараты для захвата именно квазов, но и это не самое главное. Основное во всей этой истории – это две вещи. Первое то, что колонна муров была слишком большая для простого рейда в город. Вспомните сами. В прошлый раз рейдовая группа состояла из транспорта, пары грузовиков и нескольких внедорожников, а сейчас только грузовиков приехало шесть штук. Общее количество муров в прошлый раз не превышало сорока человек, а в этот раз вы только в городе уничтожили несколько десятков боевиков, но командиру муров всё равно хватило людей, чтобы скомплектовать полную колонну и вывести её из города. Второе – вот это количество специальных винтовок и боеприпасов к ним. Для простой обкатки нового вооружения и специальных препаратов их слишком много. Значит, какое-то количество муров на нескольких грузовиках должны были уехать из города дальше, а дорога здесь только одна. В сторону стаба Минутка. При этом винтовки остались в транспорте, а это означает, что в городе вы выбили тех, кто собирался уехать дальше по неизвестному нам маршруту. Соответственно, нам надо допросить пленных и понять, кому муров везли эти винтовки. Дальше делайте выводы сами.

– Выводы сами, – протянул Платон. – А выводы такие. Проблемы будем решать по мере их возникновения. Работаем по намеченному плану, но вносим небольшое дополнение. Необходимо срочно сфотографировать всех убитых муров, а ещё лучше снять их на видео. Боцман! Возьми двоих курсантов и займись этим. Тогда после допроса пленных точно будем знать, всех ли муров мы в этой колонне выбили. Все остальные обдирают трупы, загружают грузовики и формируют колонну. Как только закончим, сразу же уезжаем отсюда. Гость! Зиту и Гиту на крыши наших рейдовых грузовиков. Кузова у них специально укреплены, так что квазов выдержат. Твои подружки – снайперы. Им и винтовки в руки. Яри с Карин разместить на крышах рефрижераторов. Только оборудуйте всем упоры, чтобы их в дороге не снесло. Остальных на крыши грузовиков муров и к пулемётам внедорожников. Нас слишком мало, чтобы мы ещё и машины водили.

Глава 4

Следующие двое суток иначе как дурдомом назвать было нельзя. Несмотря на то что рейдовые и патрульные группы стаба Сосновый периодически чистили дороги вокруг стаба от неиммунных, небольшие стаи изменённых постоянно нападали на их колонну.

Сначала отряд Лучника почти сутки простоял в поле на том самом месте, где ожидал перезагрузки городского кластера. Забирали спрятанные грузовики и внедорожники, комплектовали колонну, объясняли иммунным «свежакам» реальности нового для них мира, отвечали на бесконечные вопросы, гасили истерики и попытки вернуться в город. Впрочем, попыток было всего две, и обе закончились вполне закономерно.

Первые двое, молодой парень с красивой девушкой, попросту сбежали в то самое время, когда они якобы пошли в туалет. Кнопка засекла их, быстро удаляющихся в сторону леса, но Платон запретил преследовать беглецов. Потом до машин донёсся отдалённый крик, полный ужаса и боли, и всё стихло.

Во второй раз шестеро городских жителей, ведомые истерически настроенной женщиной, в трёхстах метрах от грузовиков напали на стаю лотерейщиков и бегунов.

Если честно, Лучник отпустил эту группу на гибель осознанно. Кнопка многочисленные, но разрозненные стаи неиммунных, пробирающихся в город, видела, исправно докладывала, но никакие аргументы не помогали. Даже валяющиеся на небольшом удалении от колонны бегуны и редкие лотерейщики, хорошо видимые без биноклей, эту группу не остановили. Кнопку вместе с Боцманом и Лучником просто послали – Гость от уговоров «свежаков» самоустранился. И как показало дальнейшее, оказался прав на все сто процентов.

Этих шестерых, двух женщин и четверых мужчин, порвали очень быстро. Оружия ведь у них не было, да если бы и было, результат оказался бы таким же. Но нет худа без добра. Все остальные сразу после показательной демонстрации новых для них реальностей резко притихли. Приблизительно на двенадцать часов.

Впрочем, самые жалостливые продолжали капать Лучнику на мозги, требуя освободить тех, кто скоро должен переродиться, и никакие слова на них не действовали. И наконец-то уговорили. Правда, не Лучника, а Гостя.

Внешне спокойный и даже флегматичный знахарь приказал Сенсею освободить трёх молоденьких девчонок, взятых мурами в городе, вероятнее всего, для плотских утех, но расположить их рядом с инициаторами освобождения. С понятным для всех понимающих нюансы проживания в мире Стикса людей результатом – через те самые двенадцать часов девчонки и все остальные прикованные люди переродились.

В машинах всё прошло без особых проблем, а вот освобождённые навалились на своих благодетелей, напугав их до детских неприятностей коричневого и жёлтого цветов. Впрочем, только напугав. Подождав некоторое время, достаточное, чтобы «жалостливые» осознали, насколько они неправы, Сенсей со Стрелком решили возникшую проблему.

* * *

Надо сказать, что расстояние от города до стаба Минутка многократно увеличившаяся колонна отряда прошла достаточно быстро – приблизительно за полтора дня и почти без проблем. Всё же огневая мощь единовременного залпа и исправно работающая радаром Кнопка – это неоспоримые преимущества.

Было ещё одно ключевое обстоятельство – между стабом Минутка и городом Катёны не имелось крупных населённых пунктов. Соответственно, большого количества неиммунных в

них можно не ждать. Небольшие стаи лотерейщиков, бегунов и спидеров, усиленные редкими топтунами и кусачами, которые встретились им в полутора десятках деревень, не в счёт. Они как раз дали невольным спутникам команды Лучника понимание того, что в хорошо знакомом им мире жизнь кардинально поменялась. Да и две двухметровых говорящих обезьяны, непринуждённо бродящие среди людей и вооружённые футуристическим огнестрельным оружием, одним своим видом убеждали даже закоренелых скептиков.

Водителей и медсестёр из толпы освобождённых тоже набрали без проблем. Особенно тогда, когда Кнопка засветила перед всеми ящиком с банковским золотом. Всё же психология обывателей, а главное, предыдущий житейский опыт большинства – дело не последнее.

Ну что такое двести километров на машине в обычном мире? Три часа неспешного времяпровождения. В колонне четыре. Столько же обратно на попутке или за пару-тройку тысяч рублей на такси, а двести граммов банковского золота – это стратегический запас любой небогатой семьи. В обычном мире разница ощутима, а в мире Стикса пара патронов дороже этого куска никому не нужного металла.

Конечно же, новоприбывшим «свежакам» объясняли новые для них реальности, но хватательный рефлекс оказался сильнее здравого смысла и того, что эти люди совсем недавно видели собственными глазами. Впрочем, большую часть бывших пленников из фургонов так и не выпускали, но узкие бойницы, прорезанные в кузовах грузовиков и закрытые решётками из толстых металлических прутьев, давали полную картину происходящего за вроде надёжными стенами.

На привал они остановились опять в поле, отгородив машинами небольшое пространство. С кормёжкой почти трёхсот освобождённых людей (или пленников по мнению большинства сидевших в фургонах горожан) проблем не было никаких. Два двадцатитонных рефрижератора с копчёными деликатесами никуда не делись, а воды и хлеба они набрали в сельском магазине в одной из деревень. Для справления естественных надобностей выкопали несколько неглубоких ям да занавесили их брезентом, который упёрли в том же магазине. Понятно, что и водки набрали, и пластиковой тары для разведения и хранения живца. Их отрядный хомяк – Боцман – как всегда, оказался предусмотрителен донельзя.

Пока занимались насущными проблемами, наступила ночь, и хотя до Минутки оставалось всего километров тридцать неплохой просёлочной дороги, Лучник решил остаться здесь на ночь. Тем более что сладко спящих муров они ещё не допрашивали. Впрочем, немного поразмыслив, Платон решил с допросом повременить. Все пленники находились в глубокой отключке и пока не доставляли проблем, а вот освобождённые люди постоянно что-то требовали, и им уделялось слишком много времени и сил. И так проблем хватало. К примеру, с той же семьёй Шофёра.

Жена и дочь их городского помощника предсказуемо переродились. Находились они всё это время рядом с плавающей в спеково-наркотическом состоянии Катёной, окружив девочку охами, вздохами и отголосками недоумения пополам с чёрной и абсолютно бестолковой в сегодняшнем положении вещей ревностью.

Разумеется, семье объяснили все реальности нового для них мира, но помогло это мало – жена Шофёра, не стесняясь окружающих её людей, закатила мужу жуткий скандал и разорялась бы и дальше, если бы не подошла Зита и не подняла ее за шкирку своей ни разу не маленькой волосатой лапой.

Дочь Шофёра тоже высказала своё «фи». Правда, в более лёгкой форме. Видимо, заподозрив, что её любимый папа всё же сходил «налево». Уж больно Катёна была на неё похожа, а вот сын оказался вполне адекватным парнишкой и обрадовался появлению новой сестрёнки. К тому же он уже скорешился с Соловьём и получил от него максимальное количество информации. Особенно, конечно же, не поверил, но задуматься задумался. Тем более что оружие у папана, несмотря на возражения матери, отец отобрать не позволил, а тот же Соловей с при-

мкнувшим к нему Сенсеем быстро провёл парню мастер-класс по сборке-разборке его автомата.

Жена и дочь Шофёра переродились почти одновременно и тут же накинлись на того, кто находился рядом. То есть на Сенсея, всё это время по заданию Светлой якобы флиртующего с миловидным двойником Катёны.

К счастью для всех, перерождения начались на одном из дневных привалов. Вернее, Лучник тут же скомандовал привал, получив от Гостя сведения о первых признаках у неиммунных людей. Поэтому возникшую проблему решили достаточно быстро. В то время, когда три миловидные девчушки, которых освободили сердобольные горожане, а в основном, конечно же, горожанки, пытались добраться до своих благодетелей, Сенсей с Соловьём скрутили жену и дочь Шофёра. Убивать их Лучник запретил отдельным приказом – такое решение должны принять их родственники.

На решение возникшей проблемы понадобилось около двух часов. Шофёр с сыном пришли к правильному выводу приблизительно через час, а вот горожане пытались взывать к совести, долгу, состраданию и прочим человеческим качествам бойцов группы Лучника. Список внезапно возникших долгов был достаточно длинным и разнообразным.

Ответное предложение прозвучало только одно и исключительно от Гостя – забрать всех переродившихся и валить на все четыре стороны. Понятно, что особенного восторга сие предложение не вызвало. Тем более что на колонну машин, стоящую в стояночном положении, в очередной раз напали неиммунные. В этот раз стая была достаточно большой, и предводительствовали в ней пара топтунов и кусач. Пришлось пострелять, без применения, впрочем, оружия крупных калибров.

Под этот шумок Светлая с Лучником и Гостем перебили большую часть городских пустышей. Причём часть из них из пневматических ружей муров Квазимодо.

Оказалось, что концентрация препарата, рассчитанного на лотерейщика, убивает пустыша почти мгновенно. Сначала останавливает, а затем пустыш просто валится на землю, как будто все его кости мгновенно становятся гибкими и сгибаются во все стороны, а мышцы теряют силу.

Шофёр убить жену и дочь сам не смог и обратился к Лучнику, а тот приказал Сенсею. Пришлось выделить время на похороны. Заикаться о том, что могилы в следующую перезагрузку навсегда исчезнут, никто не стал – это откроется со временем, а людям сейчас легче.

Словом, за всеми этими тревожными событиями незаметно наступила очередная ночь. Спали все по очереди, но Кнопку от осмотра округа Лучник освободить не смог – что-то грызло его изнутри, и чуйка не подвела. Уже под утро Кнопка засекала движение в их сторону, но движение странное. Это были точно люди и подходили они к стоянке целенаправленно с трёх сторон.

Рисковать Лучник не стал и приказал Сенсею, Стрелку и Крепышу, спящим у автоматических орудий, слегка пощекотать неизвестных. Слитный залп в несколько скорострельных стволов перебудил весь лагерь, а неизвестные свалили с приличной скоростью. Казалось, что стреляли бойцы Лучника в белый свет как в копеечку, но Кнопка подтвердила поражение. По крайней мере четыре засветки на её внутреннем радаре пропали после попаданий лёгких снарядов по местам скопления противника.

Правда, когда рассвело, Лучник запретил вылазку на предмет посмотреть, кого там дозорные ночью поприветствовали. Так сказать, во избежание. А так как все уже проснулись, то пришлось опять нянчиться со спасёнными. Пока отряд занимался горожанами, Лучник выпотрошил Светлую и приказал Боцману по одному будить спящих пленных муров.

Первым разбудили ксера-Сынка, справедливо рассудив, что каких-либо иных даров, а тем более боевых, у него нет. Приборзевший мур сначала пробовал качать права, но после воздействия нимфы выдал весь расклад по дарам своих подельников. Конечно, Гость уже составил список, но перестраховка никому никогда не мешала.

Дальше допрос вели Светлая и Лучник. Светлая допрашивала, Лучник записывал проведение процесса на несколько видеофиксаторов. Закончив, Светлая усыпила пленников, а Лучник вызвал Гостя, Кнопку и Боцмана – без них он старался решений не принимать. Светлая тоже входила в этот импровизированный совет их отряда. Не было на этом совете только раненой Тайры.

– В общем, ситуация сложная, – без особенных предисловий начал Платон. – После пропажи команды Рона Квазимодо, опасаясь раскрытия своих грязных делишек, изменил систему поставки внешникам пойманных его командами людей, и сделал он это достаточно оригинально. Во время поисков Рона и его уродов Квазимодо официально разругался со своим бригадиром по имени Жесть и четырьмя десятками особо приближённых к нему боевиков. Жесть якобы на что-то обиделся, ушёл из стаба, в качестве компенсации отжал у Квазимодо один транспорт от внешников и занял одну из бывших баз Рона. Те самые дома в коттеджном посёлке, который перегружается раз в четыре месяца и где постоянно держали Кнопку, Славку и Гостя. Теперь Квазимодо вроде как не при делах – всей грязной работой занимается Жесть. При этом когда и кому он передаёт людей, никто не знает – бронемашина от внешников постоянно куда-то уезжала и через несколько часов возвращалась обратно. Куда муры Жести уезжали и кому конкретно они передавали людей, теперь выяснить не удастся. После нашего нападения в живых никого не осталось. Так что этот след оборван. Жесть тоже находился в головной машине и накрылся вместе со всеми, но его схема через какое-то время продолжит работать. Сама схема такая: Жесть разделил свой отряд, набрав у Квазимодо ещё около пятидесяти человек. В основном из хорошо проверенных кадров. Плюс они какое-то количество людей наловили в быстрых кластерах. Одна команда постоянно мотается между стабами и наводит вторую на колонны, уходящие на мародёрку. Одиночных рейдеров и небольшие группы, уходящие от стабов, вторая команда ловит самостоятельно. После чего они передают захваченных третьей, которая довозит пленных до Жести. Где они держат захваченных людей, знают только муры третьей команды. Есть ещё постоянные люди, которые сидят в стабах. О них вообще никто ничего не знает, но наши пленные поведали, что они существуют. Народу в общей схеме Жести задействовано намного больше, чем у Рона, но она многократно безопасней. Те, кто сидят в стабах, и муры первой команды вообще ничем не рискуют и ни с кем не контактируют. Зацепить их можно только при проведении фирменного допроса Светлой. О винтовках, которые мы нашли в транспорте внешников, есть небольшое дополнение. Цветовая маркировка и пояснения к боеприпасам – это обычная дезинформация. Все боеприпасы предназначены для захвата людей. Мы ведь тоже заражены паразитом. Так вот, боеприпасы, якобы предназначенные для неиммунных, на самом деле подходят для людей. Просто их они отрубают на несколько суток, и все физические процессы в организме многократно замедляются. То есть создаётся полное впечатление, что человек впадает в летаргический сон. Он даже дышит через раз, а пульс у него становится нитевидным. А теперь самое главное: основная база в этой схеме находится в стабе Минутка. Командир рейдовой группы даже дом в стабе себе купил. Эти винтовки с боеприпасами везли группе, находящейся в стабе. При этом руководство не знает, кого они у себя приютили. Теперь о внедорожнике, на котором катались Сынок со своими телохранителями. Недалеко от аэродрома находится база частного охранного предприятия. Расположена она на территории большого недостроенного завода. Там поместились не только офис и различные полигоны агентства, но имеется и огромный подземный гараж, где полно всевозможной техники. В одном из дальних залов стоят шесть таких армейских внедорожников, но только два из них вооружены боевыми модулями с ПТРК. На остальных стоят крупнокалиберные пулемёты «Браунинга». Все внедорожники бронированы и полностью упакованы боеприпасами. На одном из них как-то вырвался опытный наёмник по имени Сиплый. Тот самый, которого я убил, а потом заминировал у колбасного завода. Достать эту технику нереально, так как рядом с бывшим заводом построили несколько жилищных комплексов. То есть людей в том районе

немерено, но со временем можно попробовать туда сходить. С предварительной подготовкой, конечно же. Есть ещё одна интересная информация. Карманный ксер Квазимодо по имени Сынок постоянно появляется в районном центре, вернее, его двойники, но появляются они в самом центре города. То есть в таком людном районе, что за все эти годы рейдовым группам Соснового удалось выпепить только двоих человек. При этом первый ксер, которого Квазимодо сделал квазом, год назад отравился несвежими домашними консервами. Его вывозили для профилактики «трясучки», а он в одной из деревень пошёл размять ноги, залез в ближайший дом и нажрался маринованных грибочков. Он был очень большим любителем подобных деликатесов. Словом, словил классическое для мира Стикса пищевое отравление. Самого Сынка Квазимодо достал из райцентра, положив более четырёхсот обученных боевиков и двенадцать бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Причём это только в городе. На отходе угробили ещё сто семьдесят муров и шесть единиц бронетехники – за группой, везущей потенциального ксера, увязалась крупная стая, ведомая матёрой элитой. Отбили приобретение только с помощью транспортов внешников.

– И какие предложения? – перебил Платона Гость.

– У меня была мыслишка предложить Сынка руководству Минутки, но захотят ли они связываться с потенциальным муром и не выставят ли мурами нас, мне неизвестно, поэтому предложение несколько иное. Всех без исключения муров мы уничтожаем. У себя оставляем только видеозаписи допросов, но видео с Сынком никому не показываем, а дальше действуем по ситуации. Будет возможность, полезем за двойником, нет – небольшая потеря. Нам и так есть что предложить стабам и торговцам. Квазимодо, потеряв Жесть с большей частью его команды, на какое-то время затихарится. Затем у него не останется другого выхода, кроме как восстановить всю цепочку. На это уйдёт достаточно много времени, а мы в это время попробуем закрепиться в Минутке. Заодно и раненых подлечим. Получится – хорошо, нет – скинем освобождённых «свежаков», груз и лишнюю технику, отдохнём, а потом решим, куда бежать, кого мочить. Работы в Улье много. В конце концов, легко можем занять нишу по поставке в Минутку крупнокалиберных пулемётов, винтовок, автоматических орудий и редких боеприпасов при посредничестве руководителей стаба. Они будут получать оговоренный процент, а мы не будем связаны по рукам и ногам ожиданием оптовых покупателей. При этом самим соваться в Колизей нет никакого смысла – там всё схвачено и наше появление вызовет слишком много вопросов. Значительно проще свезти всё в Минутку, чем возить груз в такую даль. Те, кому надо, приедут за необходимым сами, или руководители Минутки примутся формировать большие караваны под своей охраной. Но это уже как договоримся. В конце концов, проблемы не наши.

Глава 5

Поднявшись на стену, Кастет с увязавшимся за ним главой стаба прошли на одну из площадок, на которой стояли крупнокалиберные пулемёты и автоматические пушки, и уставились на длинную ленту невесть откуда взявшейся колонны.

Количество и разнообразие техники поражало воображение. По дороге, ведущей из города Славный и областного центра, неспешно катились грузовики, обваренные разнообразным железом, внедорожники с крупнокалиберными пулемётами и даже два громадных двадцатитонных рефрижератора как бы не с мороженым мясом. От приближающихся к стабу безбашенных гостей можно было чего угодно ожидать – двигаться по Улью такой огромной колонной могли только очень уверенные в себе люди.

– Это ещё откуда? – удивлённо пробормотал Тихий.

– Не туда смотрите, – тут же отозвался Лёгкий, протягивая Кастету электронный бинокль, обтянутый мягким ударопрочным пластиком. – У них над головой висит беспилотник. Они всю округу видят с высоты птичьего полёта.

Кастет взял бинокль и посмотрел в сторону, указанную Лёгким. Сам бы он ни за что не разглядел серебристую точку высоко в небе. Небольшой летательный аппарат действительно неслышно висел над стабом. Казалось, что он не двигается, а просто парит над землёй.

– Серьёзные ребята, – продолжил Лёгкий. – В голове колонны идёт внедорожник с многофункциональным боевым модулем с ПТРК, а чуть дальше два десятитонных грузовика с гаубицами Д-30 на прицепах. Поставят сейчас свои сто двадцать два миллиметра в двух километрах от нас и разберут стаб по кирпичикам. С корректировкой с беспилотника не сильно сложная задача, но в такой колонне я бы покатался – любую засаду засекут в пять секунд и раздолбают в мелкое ниоткуда. Кроме гаубиц я насчитал шесть спаренных «зушек» и думаю, что это не единственные сюрпризы. На крышах грузовиков у них лежат снайперы с крупнокалиберными винтовками и гранатомётчики. Причём гранатомёты у них и РПГ-7, и одноразовые. Видимо, крыши специально укреплены. И самое главное – у них все видимые мне бойцы в форме спецназа. – Кастет перевёл взгляд на колонну и действительно увидел невероятное – все, кто находился в переднем внедорожнике, были одеты в чёрную форму какого-то спецподразделения, и почти у каждого бойца за плечами виднелись короткие трубы одноразовых гранатомётов.

Слов Лёгкого об обстреле стаба Кастет совсем не испугался – Лёгкий всегда был слишком лёгок в рассуждениях. Во-первых, они найдут чем ответить, а во-вторых, если бы командиров колонны понадобилось обстрелять стаб, то он остановился бы километрах в пяти, а то и десяти от стен и проделал всё то, о чём поведал Лёгкий.

Прицельная дальность у таких гаубиц более пятнадцати километров. По кирпичикам не по кирпичикам, но в стабе никому мало бы не показалось. Всё зависит от того, сколько боеприпасов припасли чужаки к своим гаубицам. Если один боекомплект, то ещё терпимо, а если больше, то для всех, кто сейчас находится в стабе, всё сложится очень печально.

В это время колонна остановилась как вкопанная в километре от стаба, а два передних пулемётных внедорожника прибавили скорость и... Кастет выдал такую непечатную фразу, что Тихий вздрогнул, а Лёгкий гадливо засмеялся. В багажном отсеке второго внедорожника сидели два кваза – Зита и Гита.

Этих двух идиотов Кастет хотел лично удавить собственными руками, но пока получалось ровно наоборот. В крайний раз Зита сломала начальнику службы безопасности Минутки челюсть. Причём сначала сама оплатила в Колизее лечение и нехилый штраф, но Кастет это, разумеется, узнал, уже находясь у знахаря. Правда, познакомиться с кулаками сестричек Кастету пришлось несколько раньше. За пару месяцев до этого Гита всмятку отбила Кастету

причиндалы. Произошло это в стабе Рулетка, куда сестрёнок больше никогда не пустят – скандал тогда вышел страшный, потому что досталось в той драке не одному Кастету.

А началась заварушка, переросшая в массовую драку с десятком пострадавших, с невинной шутки о внешности сестрёнок. Пошутил Кастет на свою голову по пьяни. Оказалось, сестрички таких шуток категорически не понимают и объясняют свою позицию всеми доступными им способами.

Тем временем, пока Кастет предавался воспоминаниям, внедорожники доехали до ворот стаба и остановились. Из машин помимо сестрёнок-квазов выпрыгнули четверо. Выглядели они как близнецы: одинаковые чёрные костюмы, маленькие рации с головными гарнитурами, бронежилеты и полностью забитые ременно-плечевые системы в цвет с формой, каски с пуленепробиваемыми забралами, пистолеты в набедренных кобурах и короткие автоматы с глушителями.

Кастет мысленно усмехнулся – непростые ребята. Оружие так носят только очень опытные люди. Вроде стоит себе обычный, ничем не примечательный боец, автомат у него дулом в землю смотрит, левая рука небрежно лежит поверх ствольной коробки автомата, правая – расположена на рукояти. Чуть ли не спит на ходу. Вот только левая ладонь – прямо поверх «флажка» предохранителя. Одно движение большого пальца слева направо, и он мгновенно снят. Лёгкое движение левой руки вверх – и патрон уже в патроннике (это если он изначально там не находился – на нарушения техники безопасности многим сейчас наплевать с высокой колокольни).

В то же самое время ствол идёт вверх, и огонь открывать можно практически сразу, а там, куда ни попадёт, никому мало не покажется, потому что автоматы у этих мужиков непростые. Вместо обычных «калашей» малогабаритные Калашниковы под патрон СП-5 или СП-6¹. То есть в руках у них, по сути, пистолет-пулемёт с установленным глушителем, а патроны как у «Вала» или «Винтореза»², то есть многократно мощнее калашниковского автоматного, и прошить противника возможно с ног до головы чуть ли не навылет вместе с бронежилетом. Ну а если такая пуля в ногу угодит – в голень там или в коленку, то на услуги знахаря разоришься. Если тебя живым до него дотащить успеют – бронебойная пуля СП-6 ногу оторвёт в секунду. Мявкнуть не успеешь.

Впрочем, автоматы и каски трое тут же закинули в один из внедорожников и направились к воротам. Зита и Гита пошли за ними. Они были одеты в свои айковские комбинезоны, которые при желании могли стать бронежилетами, а из оружия тоже оставили себе только пистолеты. Что никоим образом не умаляло их умений – сестрёнки в драке были крайне опасными бойцами.

Причём за слово «бойцыца» шутник влёгкую мог оказаться у знахаря. Бывали, знаете ли, прецеденты – о двух таких случаях Кастет слышал от хорошо знакомых ему людей, а однажды присутствовал при таком лично.

Пострадавшим тогда оказался кваз Умар. Гита отоварила его тем, что попало под руку. Это оказался бильярдный кий самого Умара, потому что сначала разъярённая Гита единственным могучим ударом отбила Умару яйца, а мужские причиндалы не накачаешь, как ни старайся. Хорошо, что черепушка у квазов намного крепче человеческой, яйца как у быка-осеменителя, а болевой порог очень высок, и Умара дотащили до знахаря живым. Человека

¹ Патрон 9×39 мм – ряд специальных патронов, включающий модификации СП-5, СП-6, ПАБ-9[1]. Первоначально ряд включал в себя только основную модификацию СП-5 и бронебойную СП-6, позже был разработан более дешёвый вариант ПАБ-9. Патроны этих модификаций используются в ВСС «Винторез», АС «Вал», АК-9, ВСК-94, СР-3 «Вихрь», ОЦ-14 «Гроза», АМБ-17.

² АС «Вал» – бесшумный автомат, разработанный во второй половине 1980-х годов на базе бесшумной снайперской винтовки «ВСС». ВСС (Винтовка снайперская специальная) – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения.

эта безбашенная сестрёнка Зиты любым из таких ударов легко отправила бы в страну вечной охоты, а сама при таком раскладе оказалась на виселице.

Тем временем Тихий уже спустился, и Кастет направился следом. В стабе было два ментата, постоянно сменяющих друг друга, но Тихий предпочитал встречать таких гостей сам. Причём о том, что глава стаба обладает даром ментата, знало очень ограниченное число людей. Это здорово помогало в большинстве торговых операций, в которых участвовал Тихий, и очень часто они неплохо поднимались по деньгам – все пять руководителей стаба являлись равноправными партнёрами и всю прибыль делили поровну. В своё время они распределили обязанности и держали стаб в ежовых рукавицах, никому больше не позволяя торговать в нём.

Спустившись, Кастет немного подвис – рядом с Тихим и квазами-сестрёнками стоял знахарь Угрюмый, пропавший несколько лет назад. Кастет был знаком с Угрюмым шапочно – остановившийся на ночёвку в их стабе знахарь лечил нескольких бойцов, порванных неиммунными. В те годы постоянного знахаря в их стабе не было, отчего они всё время теряли людей.

Второй человек, зашедший с Угрюмым, оказался никому не известным серьёзным бойцом. Представился он Боцманом. Это был крепкий мужчина на вид лет сорока, с лёгкой проседью на висках и набитыми костяшками пальцев на крепких кулаках. Это, пожалуй, единственные детали, которые сразу бросались в глаза. Вот только наличие седины показывало знающим людям невероятное – раз у этого человека ещё не исчезло это общеизвестное во всех мирах проявление старости, значит, он попал в Улей совсем недавно. Получалось, что этот человек – «свежак». Что выглядело достаточно странным.

Третьим «спецназовцем» оказалась совсем юная девушка с именем Слава. Невысокая и худенькая, она совершенно не казалась серьёзным бойцом, но форму и экипировку носила так, будто в них родилась.

Все трое были без вещей. Только у Боцмана на боку висела сумка от портативного компьютера.

– И что ты хотел нам сказать? – спросил Тихий у Угрюмого, увидев подошедшего Кастета.

– Не здесь, – тут же отозвался Гость. – У вас там смотровая площадка? Пойдём туда – там нам проще всё вам объяснять.

Они поднялись, и Боцман тут же достал из сумки портативный компьютер с небольшой направленной на колонну антенной и две пары крохотных наушников. Такую технику Кастет увидел в Улье впервые.

На экране тут же появился ещё один человек в такой же спецназовской форме, которого Боцман представил как командира отряда по имени Лучник, и он мог присутствовать при разговоре, а вот дальше заговорил Угрюмый и принялся рассказывать невероятные вещи.

Кастет слушал знахаря, и с каждым его словом не верил всё больше. Муры живут в его стабе? Угрюмый это серьёзно? Муры спокойно катаются по дорогам и проходят даже через ментатов Колизея? И через их ментата тоже проходят и могут провозить в своих машинах похищенных в стабе людей?

Да. После ухода из их стаба стали пропадать люди, но рейдеры пропадали всегда. Это неизбежное зло Улья.

Да. У них пропали несколько небольших колонн, а совсем недавно уничтожили крупный отряд, возвращающийся с мародёрки, но это тоже бывает периодически. Не подряд, но бывает, а вот целая колонна «свежаков», никогда не проходивших ментатов – это невероятное событие. Такого не бывало никогда, а живёт Кастет под небом Стикса уже более десяти лет.

Информацию о том, что Угрюмый более пяти лет провёл в плену у Рона с Реем, хорошо известным как в Колизее, так и во всех окрестных стабах, и то, что команда Рона тоже была мурами, Кастет принял к сведению, но не более того. Эту информацию проверит Тихий, который с безмятежным видом слушал рассказ Угрюмого. А вот то, что у муров оказались Зита и Гита, было крайне скверным известием, и Кастет поверил в это сразу. Квазы действительно

ценились у внешников, но захватить их живыми очень сложно. Похоже, теперь внешники решили и эту проблему.

Когда Угрюмый закончил своё повествование, он тут же задал вопрос.

– У вас случайно не стоит на постое какая-либо команда, ожидающая непонятно чего?

На что Тихий тут же неожиданно ответил:

– Да нет. Вроде все свои. Хорошо проверенные.

Но тут девочка, что поднялась на площадку вместе с Боцманом и знахарем, и всё это время тихонько стоящая в стороне, громко сказала:

– Боцман! Он врёт.

Что Угрюмый тут же прокомментировал:

– Слава ментат. Очень сильный. Я, по крайней мере, таких в Улье никогда не встречал. И она тоже была в плену у Рона. Он её и нашёл в одном из быстрых кластеров. По нашим понятиям Слава – «свежак», хотя уже несколько лет живёт в Улье. Хочу вас заранее предупредить, наш разговор записывается на видеофиксатор и запись тут же передаётся на сервер, находящийся в штабной машине нашей колонны. В случае любых действий с вашей стороны запись будет являться доказательством происходящего, а если вы попытаете нас задержать, то Лучник пришлёт ответку. В расчётах гаубиц профессионалы. Они стаб в пыль сотрут. Именно по этой причине Лучник с нами не поехал – эти ребята подчиняются только ему, а боеприпасов у них с собой более двадцати тонн. То, что Тихий обладает даром ментата, я определил сразу. Равно как и все ваши дары – я очень хороший знахарь, но не единственный в нашей команде. Мы приехали сообщить вам информацию и не более того. Если она вам не интересна, мы уйдём. Связываться с руководителями стаба, в котором окопались муры, мы не собираемся, но и молчать об этом тоже не будем. Стабов много, и их руководители с удовольствием купят то, что мы привезли в ваш стаб, а вы живите как хотите. Желаете долбиться с мурами в дёсны – ваше право, но потом не удивляйтесь, что у Квазимодо появится ещё один стаб, а вас по-тихому сольют в канализацию – Угрюмый замолчал, но сразу заговорил Тихий:

– Ты меня неправильно понял, Угрюмый. Препятствовать вам никто не собирается. Хотите уйти – уходите. Просто сложно раскрывать перед чужаками проблемы стаба. Да. У нас стали пропадать люди и колонны. Да. В стабе сейчас постоянно находится организованная команда в количестве сорока трёх человек, и позавчера мне заявили, что они хотят остаться в стабе на постоянное проживание. При этом бойцы этой команды уже купили себе дом и живут в нём. Сделка прошла без нас – дом предыдущий хозяин продал взаимозачётом. Ребята в этой команде вроде спокойные, живут уже более трёх месяцев и иногда выезжают из стаба по своим делам. И ты прав. Несколько раз с ними уезжали рейдеры, которые потом не возвращались, но это свободные рейдеры, не состоящие на службе стаба. Что мы можем предъявить приехавшим рейдерам? И как доказать, что люди пропадают по их вине? У нас сейчас крайне мало своих людей – за последние несколько недель мы потеряли очень много хороших бойцов с полезными дарами, а восполнения им нет. Мы даже подумывали взять полтора десятка из этой команды. Теперь, конечно, поостережёмся, но проблемы это не решает. – Тихий замолчал, и Слава тут же прокомментировала его слова.

– Не врёт, но кое-что не договаривает. Про дом он знает давно, потому что сам участвовал в его продаже, но скрывает это от всех, и от Кастета в том числе.

Тихий только хмыкнул на такое заявление, а Кастет... Кастет был в нехилом шоке. Вот гнида торгашеская! Ведь не побоялся скрысить от всех процент от продажи дома, а это очень нехилый косяк. За такое полагается огромный штраф.

– Это ваши дела, – внезапно сказал Боцман. – Нас они не касаются, но сорок три человека – это очень много. Команда наведения кваза Квазимодо не более двадцати. Команда нападения около тридцати. Очень похоже, что обе эти команды собрались в вашем стабе, а это значит, что минимум один ментат точно работает на них. Вашу проблему с рейдерами Квазимодо

мы можем решить. С вашей помощью, разумеется. В первую очередь необходимо понять, кто из ментатов с ними работает, и этот допрос проводить только в вашем присутствии, но сначала нужно сгрузить вам всех «свежаков» и передать часть оружия и боеприпасов. У нас его слишком много, а вам проще будет объяснить наше постоянное нахождение рядом с вами. Основная масса «свежаков» нам не нужна – мы их только отбили у муров и доставили сюда. Тех, кто нам помогал, вознаградим сами, а кое-кого позовём в свой отряд. Сейчас у нас более трёхсот двадцати новых людей с полезными гражданскими специальностями и редкими дарами – поимённый список мы вам предоставим. Единственное, что надо будет сделать сразу, это оградить этих людей от контактов с мурами. Иначе вы потеряете чуть ли не четверть вновь прибывших.

– Разумно. Сделаем. Только чем мы их будем кормить? – кивнул Кастет.

– Это не самая большая проблема. В нашей колонне имеется два рефрижератора двадцатитонника, забитых копчёным мясом и колбасами – весь стаб с голоду неделю не помрёт, но вам это будет стоить. Равно как и все остальные наши услуги, в том числе и по нейтрализации команды муров и выявлению людей, ведущих с ними дела. За красивые глаза мы работать не собираемся.

– Сговоримся, – тут же включился Тихий. – Но как вы собираетесь нейтрализовать эту команду? Бойни в стабе я не допущу. Ещё неизвестно, сколько народа, живущего в нашем стабе, их поддерживает.

– Увидите. Без вас всё равно не обойдётся. Есть у нас оригинальная разработка, причём вы сами своими ушами услышите и своими глазами увидите признания допрашиваемых, но давайте проблемы решать последовательно. Сначала «свежаки», потом ваши ментаты, затем все остальные. Тогда и узнаете про нашу разработку. После того как решите проблему со «свежаками» и потенциальными предателями, через ваших ментатов пройдут и остальные бойцы нашего отряда. Так вам подойдёт?

– Вполне, – ответил Тихий, а Кастет энергично кивнул, но Тихий не был бы Тихим, если бы не задал мучивший его вопрос. – А что у вас есть на продажу?

Ответил опять Угрюмый.

– Всё и много. Перечислять замучаемся, поэтому, как только сгрузим некоторую часть стрелкового оружия и боеприпасов, тогда и поговорим предметно. По крайней мере, сбить беспилотник, висящий над нашими головами, вы сможете влёгкую – в общем комплекте есть несколько переносных зенитных ракетных комплексов. В наличии и беспилотники, и квадрокоптеры, но это далеко не всё, что мы хотим вам предложить. Всё остальное будете обсуждать с Лучником. В том числе и трофейное оружие – эти стволы надо оценивать поштучно.

* * *

Последующие несколько часов были наполнены вознёй с новыми людьми, доставленными отрядом Лучника. «Свежаков» привезли действительно очень много, и всех необходимо было разместить, выслушать, дать возможность помыться, по-человечески поесть и так далее и тому подобное. Казалось, что это никогда не закончится, но такое количество «свежаков» одновременно в их стаб привезли впервые.

Внезапно возникшей проблемой занимались все руководители стаба, а чужаки, окопавшиеся в Минутке, так и вились вокруг вновь прибывших, но разузнать ничего не могли – всех новых людей тут же убирали в огромный торговый дом Каремата.

Собственно говоря, это был не столько дом, сколько огромные склады, совмещённые с гостиницей, принадлежащей одному из основателей стаба. Этакий многофункциональный комплекс, отгороженный от остальной территории города. Людей, живущих в гостинице, расположенной в комплексе, перевели в другую, а на входах в комплекс встали бойцы Лёгкого.

Проверка ментата с именем Свист началась неожиданно. В помещении находился не только ментат, но и двое его охранников. Казалось, бесконечная лента «свежаков», выходящих из очередного грузовика, никогда не иссякнет, и в числе прочих из кузова выпрыгнула и эта девчушка. Лет девятнадцати, в узеньких джинсах, туфельках и блузке, открывающей открытым мужским взглядам просто потрясающе красивую женскую грудь, не прикрытую лифчиком. Из вещей у неё была средних размеров клетчатая сумка. Вот, пожалуй, и всё. Как и все «свежаки», прошедшие перед ней, она выглядела растерянной и испуганно смотрела на окружающих её вооружённых мужчин. Девушка зашла к ментату, и уже через несколько мгновений из рации Боцмана раздался женский голос.

– Я готова. Две минуты.

Боцман тут же прокомментировал:

– Тихий! Спустись вниз к Свисту. Остальным не рекомендую, но вы всё увидите своими глазами. Светлая сейчас ставит там аппаратуру видеосвязи.

– Как такое возможно? – тут же вскинулся Кастет – это очень серьёзный его прокол как главы службы безопасности стаба.

Всё происходящее было невероятным. Кроме ментата в помещении находились два охранника, но сигнала тревоги никто из них так и не подал.

– Светлая – нимфа. Плюс пока неумелый, но очень сильный знахарь, – спокойно ответил Боцман и тут же продолжил: – Эта девочка человека наизнанку выворачивает. Что-либо скрыть невозможно. Вообще. Её воздействие многократно сильнее любой сыворотки правды, но рядом должен находиться очень сильный человек, способный выдержать такое воздействие, поэтому Тихий побудет там сколько сможет, а дальше мы всё увидим на видео. Без особых проблем рядом со Светлой может находиться только Лучник, но он вам там не нужен. Вы всё должны увидеть своими глазами, без нашего участия. Вы можете задавать свои вопросы, а Светлая будет их озвучивать и вплетать в допрос. В своём мире она была очень сильным эмпатом и работала психологом в специальном воинском подразделении. Аналогов этому подразделению мы в своих мирах не нашли. Сейчас Светлая занимается привычным ей делом. Муров тоже она допрашивала – копии видеозаписей этих допросов мы вам предоставим. Запись всех опросов в вашем стабе также ведётся.

– Нимфа в нашем стабе? – удивился Кастет, на что ему возразил Угрюмый:

– Не в вашем стабе, а в нашем отряде. Это существенная разница. Дальше этого помещения нимфа выйдет только с вашего разрешения. Затем после прохождения ментата Светлая уедет с нами. Ко всему прочему, Зита и Гита с недавних пор работают телохранителями Светлой и тоже приняты в наш отряд. Они сами захотели стать её охранницами, когда увидели, как Светлая лечит наших раненых. Методика лечения потрясающая. Даже я такого никогда не видел. Кстати говоря, Тихий чист. Он с мурами не связан. Ты, Кастет, тоже. Но с этим всё очень просто. Тихому не имеет никакого смысла – у него и так огромное влияние и громадная прибыль от проходящих в стабе торговых операций. В том числе и от продаж всей недвижимости. А ты слишком прямолинеен. Тебя Зита с Гитой прояснили.

– И что же они вам сказали? – тут же спросил глава службы безопасности Минутки.

– Если опустить различные словосочетания сексуального характера и всевозможные неприятные эпитеты в твой адрес, то характеристика состоит всего из двух слов: честный дуболом. Остальное касается твоей профессиональной деятельности, знаний реальности мира Стикса и людей, которые тебя окружают, с частым упоминанием твоей матери и различных сексуальных извращений. Видеозапись этого монолога тоже можем предоставить. Да и не карьерист ты. Тебя устраивает сегодняшнее положение вещей. Равно как и Тихого. Вы оба живёте от стаба и искренне желаете его процветания и развития. Искать крысу в ваших рядах надо среди тех, кто плотно сидит на торговых операциях, и в первую очередь проводимых вне стен стаба. Кстати, Свист чист. Один его охранник тоже, а вот второй приставлен к нему мурами.

Сейчас Тихий послушает откровения этого охранника, и вызывай своего приятеля сюда, а то он долго там не простоят – Светлой очень сложно удерживать свой дар на конкретных людях в общей толпе. Ей значительно проще работать по площадям или по одному человеку, – со странной усмешкой добавил знахарь.

Глава 6

Тихий поднялся на площадку через десяток минут и первое, что сделал, так это много-много и совершенно искренне выматерился.

– Сильна девочка! – в конце этой необычной тирады выдал глава стаба. – Если бы не она, так дураками бы и померли. Причём в буквальном смысле этого слова. Много Пулемётчик не знает, но и того, что он рассказал, хватит на изгнание из стаба. При этом он не только простой наблюдатель за Свистом, но и постукивает о тех, кто проходит через ментата в его смену. Что дальше делаем? Какие предложения?

Ответил на эти вопросы главы стаба Боцман.

– Предложения простые. Раз Свист чист, значит, с мурами работает второй ментат. Джим с ПТРК видишь? Скажете, что мы привезли его на продажу. Ещё предлагаем ПЗРК, гранатомёты, крупнокалиберные винтовки, беспилотники, внедорожники с пулемётами Браунинга и грузовики с «зушками», а вы выступаете посредниками, так как вам столько не нужно. Вот под это дело и приглашайте сюда всех, кто сможет поместиться на этой площадке, а дальше наша забота. Только извини, Тихий, ты тоже под воздействие попадёшь, так что лучше позови сюда Татарина, но вместе с предполагаемыми мурами. Заодно и его проверим. В жизни не поверю, что кто-то из руководства стаба не сговорился с прибывшими новичками. Безграничная жадность многим глаза застилает.

На что Тихий ответил:

– А знаешь, ты верно подметил. Муры очень часто въезжали и выезжали в смену Дробовика. И вторая команда сегодня утром приехала в его смену.

– Сегодня утром? А раненые у них были? – вскинулся Боцман.

– Шестеро. Четверо тяжело. Откуда знаешь? – удивился Кастет.

– Сегодня ночью на нас пробовали напасть, но у нас сильный сенсор. Кнопка обнаружила движение, а стрелки «зушек» отработали по обозначенным квадратам. Нам боеприпасы экономить не надо – знаем, где взять. Так что отсыпали не жалея. Проверять, кого ребята отогнали, со сранья не стали. И так проблем было выше крыши. Вот вам и ответ, почему муров так много и как они попадают в ваш стаб. Осталось выяснить, кто их поддерживает, и кто на них работает внутри, но всё это можно узнать в процессе. Сейчас поставим здесь аппаратуру, чтобы вам было видно, как мы всё делаем, и у вас потом не возникло к нам претензий, и можно начинать.

Аппаратуру – очередные крохотные видеокамеры – Боцман устанавливал недолго. Так же недолго Угрюмый подстраивал под них портативный компьютер. Затем они спустились в комнату к здорово удивлённому Свисту и установили компьютер у него на столе. У дверей тут же встала Гита, а Зита ушла с Угрюмым.

Кастет с удивлением смотрел в экран «компа» – такой техники он никогда не видел. На экране было видно всё то, на что смотрел Угрюмый. Вот мимо него прошла небольшая кучка людей во главе с Татаринцом – пятым руководителем стаба, отвечающим за внешние торговые операции Минутки. За ними двигались ещё полтора десятка рейдеров. Все они были из команды, приехавшей в стаб ранним утром. Всего на верхней площадке вокруг нимфы собралось двадцать семь мужчин разного возраста, но ни знахаря, ни Зиты рядом с девушкой не наблюдалось.

Светлая принялась что-то объяснять мужчинам, показывая пальцем в экран небольшого планшетника, который она держала в руках. Миг и...

Кастет так и не понял, как это произошло. Он ждал, что нимфа как-то привлечёт к себе внимание, скажет что-то необычное или всплеснёт руками, но ничего такого не происходило. Просто на лестнице вдруг показался Угрюмый, сделал несколько шагов к крайнему мужчине, что-то воткнул ему в шею и тут же шагнул к следующему, а Зита в это время подхватила

падающего на бетон площадки человека и, как мешок, небрежно отпихнула его в сторону. И следующего, и ещё одного, ещё, ещё.

Знахарь с квазом работали как заведённые, а те, кто попал под воздействие нимфы, просто не замечали никого, кроме юной, потрясающе красивой девушки, которая безмятежно смотрела на своих поклонников.

– Охренеть! – потрясённо выдал Тихий. – Двадцать пять человек за раз. Из сорока трёх. Плюс Татарин с помощником. Тихо, чисто, спокойно. Что колете?

Боцман ответил сразу.

– Как называется, не знаю. Разработка знахаря. Чего там Гость намешал, только одному ему известно. Кстати, вы его Угрюмым называете. Знахаря спас Лучник и дал ему новое имя. В отряде его иначе как Гостем не зовут – привыкли. Лучник многим имена дал и девчонкам тоже. И практически всех нас спас. Гостя он из ямы достал. Так же как и сенсора Кнопку и ментата Славу. Они вместе сидели. Случайно на них наткнулся. Их имена тоже его заслуга. А меня отряд Лучника с крыши трёхэтажного недостроя сташил. Я там от живцового голодания загибался. Гость не хотел в тот посёлок заходить, предлагал обойти, а Лучник пошёл, и все за ним пошли. Со мной четверых тогда спасли, отпоили живцом, выкормили, вооружили, а Гость со мной, как с маленьким ребёнком, три месяца носился. Если бы не он с Лучником, то меня давно бы уже на свете не было. Понимаю, что вы к такому привыкли, а я до сих пор в то, что здесь творится, поверить не могу. А вот и допрос Татарина начался. Вот рация. Задавайте свои вопросы, а я пошёл. Мне неинтересно – это дела вашего стаба. Запись всё равно ведётся. Просто постоянно об этом помните.

Допрос длился недолго. То, что Татарин связан с мурами, Светлая узнала сразу и тут же оборвала Тихого, пытавшегося задавать какие-то коммерческие вопросы.

– Лучник сказал, что нам это неинтересно. Наши договорённости касаются только муров. Хотите выяснить что-то ещё, договаривайтесь с командиром нашего отряда. Сейчас вопрос только один: что делать с Татаринцом? Усыплять или отпустить, но он будет помнить всё, что здесь произошло, включая этот разговор.

– Усыплять, – тут же ответил Тихий.

– Хорошо. Тогда здесь останется Зита и тот рейдер, что охранял ментата Свиста. Доведя пока можно только ему. Проинструктируйте его сами. Мы закончили. Спускаемся. – Но тут же добавила: – Лучник передаёт, что второй ментат сказал одному из своих охранников, чтобы тот сходил на стену – с ушедшими мурами не могут связаться по рации те, что остались в своём доме. Задержите его. Просто позовите к себе. Боцман разберётся – он клокстоппер.

– Это как это? – удивлённо спросил Кастет Боцмана.

Тот пожал плечами и безмятежно ответил:

– Да просто всё – с теми из «свежаков», кого мы отобрали в свой отряд, при прохождении ментатов закинули в их комнаты «прослушку», и теперь Лучник слушает и нас, и отсек, в котором находится Дробовик с охраной. Проблем-то. Вы слишком привыкли к дарам и их использованию в обычной жизни, а некоторые бойцы нашего отряда пришли из технологичных миров. Они привыкли использовать все возможности подобной техники. Один из наших спецов вообще в своём мире в спецназе служил. На базе его спецподразделения такой техники склады целые. Наверху тоже «прослушка» стоит. И в вашем торговом доме, и в гостинице, и в кафе. Все ментаты задают стандартные вопросы, а о подслушивающей и подглядывающей аппаратуре никто не думает и, соответственно, никто о ней не спрашивает. Сейчас на нашей «прослушке» стоит четверть стаба. Было бы побольше времени, во всех ключевых точках стояли бы не только «жучки», но и миниатюрные видеокамеры, а вся информация автоматически скидывалась бы на мобильный сервер в нашей штабной машине. Мы же не знали, с чем столкнёмся. Имелась вероятность, что в вашем стабе уже заправляют мур, и такое вполне могло

бы произойти, опоздай мы на пару недель. Это мы вам ещё не все трофеи от муров показали, но пока не горит.

В это время в комнату вошел Салем – тот самый рейдер, что охранял Дробовика, и Боцман, ускорившись, нанёс один-единственный удар. После чего сделал потерявшему сознание помощнику муров укол в шею.

Тут опять раздался голос Светлой.

– Боцман! Скажи Тихому, чтобы подошёл ко второму ментату.

И Тихий с Кастетом отправились на следующий допрос.

* * *

Муров, что окопались в собственном доме, нейтрализовали достаточно просто. Сначала шестерых выманили покупкой нескольких бронированных внедорожников. На такую лакомую добычу к воротам подъехали аж восемь человек на двух машинах с пулемётами, а затем Светлая, Боцман, Кастет и два бойца Боцмана – Сенсей и Стрелок – доехали до дома, в котором засели муровы. Вот, пожалуй, и всё.

Дом, вернее, три здоровенных дома, объединённых прежним хозяином в одну территорию, хранили огромное количество секретов, далеко не всегда приятных. К примеру, в подвале находилось в бессознательном состоянии несколько совсем недавно «уехавших» из стаба рейдеров, и в том числе Кхалиси, правая рука и неофициальная жена Калиты – одного из руководителей стаба, а трофеи поражали воображение. В подвалах этих домов скапливалось всё оружие и личные вещи похищенных мурами людей, а во дворе стояли почти все якобы проданные мурам машины «уехавших» и «пропавших» рейдеров.

Освободив людей, на их место загрузили муров и тут же принялись допрашивать. От их откровений, а в присутствии ментатов и под воздействием нимфы соврать они просто не могли, у всех волосы шевелились во всех мыслимых местах.

Порезвились муровы Квазимодо в Минутке знатно – только за последние три месяца к внешникам уехало более четырёхсот человек и девять квазов. В целом, но абсолютно беспомощном состоянии. Здесь же нашлись две пневматические винтовки производства внешников, однако совершенно без боеприпасов.

Охраняли дома бойцы Лучника. Оказалось, их совсем немного, но выглядели они очень опытными бойцами. Причём несколько человек были ранены, и Тихий разрешил Лучнику и Угрюмому разместить отряд в домах муров. Нимфа по имени Светлая действительно умела не только допрашивать людей, но и лечить их, и вскоре пациентов у неё прибавилось – в подвал одного из домов поместили четверых тяжелораненых муров. Тех самых, которые прошлой ночью пытались напасть на отряд Лучника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.